

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ИНСТИТУТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ЗАРУБЕЖНОГО
РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

**ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЯДЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
41.03.05 Международные отношения
очной формы обучения, группы 04001332
Аль-Кинани Исхак Сабах Халаф

Научный руководитель:
к.и.н., ст.пр.
М.С. Орехова

БЕЛГОРОД 2017

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Концепции ядерной стабильности в теории международных отношений.....	12
1.1. Ядерный фактор в международных отношениях во второй половине XX в.	12
1.2. Современные концепции «ядерной стабильности».	27
ГЛАВА 2. Проблемы ядерной безопасности в современном мире	36
2.1. Проблема распространения ядерного оружия в начале XXI в.	36
2.2. Ядерное сдерживание в российско-американских отношениях.....	48
2.3. Угрозы ядерного терроризма.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	75
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	86

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. С момента начала исследований в атомной сфере, в мире начало формироваться новое поле человеческой деятельности – ядерная сфера. Со временем данная сфера стала включать в себя государства сумевшие получить ядерное оружие и обладающие ядерными технологиями. Еще в прошлом веке начинает происходить геополитическая трансформация которые спровоцировала ядерная сфера.

Мировое сообщество впервые столкнулось с проблемой распространения ядерного оружия. Несмотря на активные действия некоторых государств по нераспространению ядерного оружия, резолюции межгосударственных организации, ядерная проблема до сих пор не решена и, напротив, становится все более актуальной в современном мире. Между странами формируются определенные ядерные связи, которые увеличивают ядерную взаимозависимость государств, и по сути регулируют современные международные отношения.

Кроме известных проблем, возникают новые проблемы в ядерной сфере. В современном мире в виду возрастающей проблемы международного терроризма возникла реальная угроза ядерного терроризма. Обладающие огромным экономическим потенциалом террористические организации вполне могут создавать угрозу ядерным объектам и даже получить собственное ядерное оружие.

Отечественные исследования по данной проблеме можно разделить советский и постсоветский периоды. В советское время доступ к источникам у исследователей был весьма ограничен, что обуславливалось секретностью сферы ядерного оружия и закрытым характером переговоров в условиях «холодной войны». Исследования по этим вопросам также подвергались влиянию политической конъюнктуры, что требует взвешенной оценки их содержания. В работах В.Ф. Давыдова, В.С. Емельянова, А.Н. Калядина,

Б.П. Красулина, Ю.К. Назаркина, В.Ф. Петровского, А.А. Рощина, Р.М. Тимирбаева и других специалистов были рассмотрены различные аспекты проблемы ядерной безопасности, механизма функционирования режима ядерного нераспространения¹.

В 1990-е гг. и в первое десятилетие XXI в. значительно увеличился круг литературы по исследуемой проблеме. На основе рассекреченных фактов и материалов появился ряд новых исследований по истории ядерного оружия в Советском Союзе. Среди них можно выделить коллективную работу специалистов Минатома, в которой рассказывается о создании ядерного оружия в СССР со слов непосредственных участников событий². Значительный интерес представляет основанная на архивных материалах США И России монография российского историка В.Л. Малькова, в которой анализируются политические нюансы американского атомного проекта³. Интерес для нашего исследования представляет цикл работ В.И. Анненкова⁴ которые в основном содержат теоретические аспекты ядерной геополитики. Ряд исследований А.А. Кокошина⁵ охватывает довольно широкий спектр проблем. Он говорит о проблемах ядерного терроризма в современном мире и описывает проблему ядерного сдерживания в наше время. Проблеме ядерного сдерживания посвящена монография Г.Н. Охотникова: «Разработка критериев и показателей ядерного сдерживания»⁶. Геополитическим проблемам и современной ядерной безопасности посвящён ряд работ Я. В.

¹ Давыдов В.Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США. М., Наука, 1980.; Калядин А.Н. Проблемы запрещения испытаний и распространения ядерного оружия. М., Наука, 1976; Рощин А.А. Международная безопасность и ядерное оружие. М., Международные отношения, 1980.; Тимирбаев Р.М. Мирный атом на международной арене. М., Международные отношения, 1969.

² Создание первой советской ядерной бомбы. Под общ. ред. В.Н. Михайлова, М., Энергоатомиздат, 1995.

³ Мальков В.Л. Манхэттенский проект. Разведка и дипломатия. М., Наука, 1995.

⁴ Анненков В.И., Кононов Л.А. Россия и ядерный мир: аспекты национальной безопасности. М.: Дип. академия МИД России, 2009; Анненков В.И., Баранов С.Н., Кононов Л.А. Теоретические основы ядерной геополитики. М.: Русавиа, 2013.

⁵ Кокошин, А.А. Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем /А.А. Кокшин. – М.: КРАСАНД, 2009; Кокошин, А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы / предисл. В.П. Володина, С.К. Ознобищева, В.Я. Потапова. Изд. 2-е, перераб. и сущ. доп.: Едиториал УРСС, 2011. – 464с.; Кокошин, А.А. Ядерное сдерживание в XXI веке / А.А. Кокшин. – М., 2003.

⁶ Охотников Г.Н. Разработка критериев и показателей ядерного сдерживания. М.: ВАД, 1996.

Волкова¹. Исследование Л.А. Кононова «Ядерное оружие на рубеже XXI века»² рассказывает о современных проблемах связанных с ядерным оружием возможных путях их решения. Большой интерес для нас представляют исследования Института мировой экономики и международных отношений РАН по проблеме ядерной безопасности³.

Российской внешней политике по исследуемому вопросу посвящены труды А. Владимирова, С.И. Большакова, С.А. Проскурина, Л. Ивашова, Л.Я. Лысухина и др⁴. Внешняя политика и стратегии США нашли отражения в работах С.Я. Котляр, С.М. Рогова, А.И. Уткина и др⁵.

Другим странам обладателям ядерного оружия уделяют внимание в своих работах В.И. Сотников (Ядерная проблема в индо-пакистанских отношениях), А.В. Зинченко и др. Проблемам отношений США и России (СССР) по ядерному вопросу посвящены исследования С.М. Рогова, А.С. Орлова, Л. Ивашова, Е.Б. Волкова, и др⁶.

Зарубежная литература.

На русский язык переведен целый ряд исследований по ядерной проблематике, изначально вышедших за рубежом. Здесь стоит выделить исследование Грэхам Аллисона по проблеме ядерного терроризма⁷. Интересна работа по последствиям ядерной войны представленная коллективом авторов В. Питток, Т. Акермен, М. Макракен, Р. Шапиро. О той же проблеме идет речь в совместно работе М. Харуела и Т. Хатчинсона⁸.

¹ Волков Е.Б., Норенко А.Ю. Ракетное противостояние М.: СИП РИА, 2002; Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. М., 2000.

² Кононов Л.А. Ядерное оружие на рубеже XXI века: проблемы и возможные пути их решения М, 1999.

³ Разоружение и безопасность. 1997-1998. Россия и международная система контроля над вооружениями: развитие и распад. М., Наука, 1997.

⁴ Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский социально-психологический институт, 2004

⁵ Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М., 1989.

Рогов, С.М. Россия и США: партнерство или новое отчуждение / С.М. Рогов // Международная жизнь. 1995. – № 7. – С. 5-14; Карпенко А.В., Уткин В.Ф., Попов А.П. Отечественные стратегические ракетные комплексы / Под ред. В.Ф. Уткина, Ю.С. Соломонова, Г.А. Ефремова. СПб.: Невский бастион, 1999

⁶ Ивашов Л. Россия и мир в новом тысячелетии. М.: ООО ПАЛЕЯ – Мишин, 2000.

⁷ Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М.: ЛКИ, 2007

⁸ Харуел М., Хатчинсон Т. Последствия ядерной войны. Воздействие на экологию и сельское хозяйство (перевод с английского). М., 1988.

Ядерной стратегия исламистских государств подробно описывает в своей работе Я. Чингианни¹. Особый интерес своей оценкой современной внешней политике США представляет собой работа Г. Киссинджера «Нужна ли Америке внешняя политика?»².

На английском языке опубликовано множество книг посвящённых ядерной проблеме. Общетеоретическим моментам нашего исследования посвящены труды Baylis J., Smish S., Morgenthau H³.

Среди информационных материалов с глобальным охватом можно выделить публикации в серии Nuclear Weapons Databook Series, начатой еще в 1984 и дающей детальный фактический материал по ядерному комплексу не только США но и других государств. Здесь же будет интересна монография Р. Кокоски «Технология и распространение ядерного оружия»⁴, в которой например, раскрываются различные аспекты иранской ядерной программы.

В Монтерейском институте международных исследований издано несколько выпусков брошюры «Каталог международных организаций и режимов нераспространения», позволяющей ориентироваться в вопросах структуры данных организаций⁵.

Под редакцией известных американских специалистов по ядерной проблеме Г. Берча, Р. Кьюпитта и С. Эллиот Гоуэра (Университет Джорджии) издана коллективная монография: «Международное сотрудничество по

¹ Яза Чингиани Моок. Ядерная стратегия исламистских государств и выравнивание сил в борьбе против Израиля. СПб., 2007

² Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М.: Ладомир, 2002.; Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. Сокращ. Перевод с англ. М., 1959.

³ Baylis J., Smith S. The Globalization of world politics. An introduction to international relations. Oxford University press, 2004; Morgenthau H. Politics Among Nations. The Struggle of power and peace., N.Y. 1960.

⁴ Kokoski R. Technology and the Proliferation of Nuclear Weapons. New York, Oxford.: Oxford University Press, 1995. – 351p.

⁵ International Organizations & Nonproliferation Program // Middlebury institute of international Studies at Monterey. – 2009, URL: <http://www.nonproliferation.org/about-2/programs/international-organizations-nonproliferation-program>

экспортному контролю в целях нераспространения», с участием российских, польских, французских и индийских авторов¹.

Ряд публикаций освещает региональные особенности нераспространения, историю ядерных программ и тд. Среди монографий по этим вопросам можно выделить работы В. Коэна, У. Поттера, Б. Джилла, Дж. Поллака. Э. Кродсмэна и др.²

Объектом дипломного исследования является политика государств в сфере контроля над ядерными вооружениями и системами противоракетной обороны, усиления режима ядерного нераспространения.

Предмет исследования составляют состояние и пути развития политики ведущих стран мира в сфере контроля над ядерными вооружениями и системами противоракетной обороны, ограничения в военно-космической области, усиление режима ядерного нераспространения, а также влияние военно-космической деятельности и ядерного распространения на дальнейшее сокращение ядерных вооружений

Хронологические рамки исследования определяются периодом появления ядерного оружия в 1945 году вплоть до наших дней.

Цель исследования: рассмотрение проблемы ядерной безопасности в современном мире.

Для достижения цели предполагается решить следующие **задачи**:

- проанализировать ядерный фактор в международных отношениях во второй половине XX в;
- охарактеризовать современные концепции «ядерной стабильности»;
- исследовать проблему распространения ядерного оружия в современном мире;

¹ Export Control and Nonproliferation Program (XNP) // Middlebury institute of international Studies at Monterey. – 2009, URL: <http://www.nonproliferation.org/about-2/programs/export-control/>

² Cohen Y. The Sunday Times and the Dimona question. // Israel Affairs. – 2010, - Vol. 3, - P. 416-433; Gill B. China and nuclear arms control: current positions and future policies – 2010; Pollack J.D. The United States, North Korea and the end of the Agreed Framework. – 2003 – P. 10-49; Potter W., Lewis P., Mukhatzanova G. et al The 2005 NPT Review Conference: Deconstructing Consensus [электронный документ] http://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/2016/07/100617_npt_2010_summary.pdf;

-изучить проблему ядерного сдерживания в российско-американских отношениях;

- определить современные угрозы ядерного терроризма.

Источниковая база данной дипломной работы включает Конституцию Российской Федерации¹, федеральные законы и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации и СССР, регулирующие деятельность Российской Федерации и СССР в сфере внешней и военной политики², общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры, декларации, подписанные Россией и США³. Документальную базу исследования программные документы США в сфере внешней и военной политики⁴, прежде всего периодические доклады Белого дома о стратегии национальной безопасности (National Security Strategy), военная стратегия США (National Military Strategy)⁵, обзоры ядерной политики США (Nuclear Posture Review).

¹ Конституция Российской Федерации. М., 1993.

² Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1971 г. М.: Международные отношения, 1973.; Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1971 г. М.: Международные отношения, 1973; Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1973 г. М.: Международные отношения, 1974; Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1977 г. М.: Международные отношения, 1978; Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1979 г. М.: Международные отношения, 1980

³ Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой // Правда. 1993. 6 августа; Договор о нераспространении ядерного оружия // Правда. 1968. 1 июня; Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия // Правда. 1974. 3 июля; Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и США «О подземных ядерных взрывах в мирных целях» // Правда. 1976. 28 мая; Договор «О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Специальный Комитет по запрещению ядерных испытаний // Бюллетень CD / NTB / WP.330 /Rev/1, 1996; Договор между СССР и США об ограничении системы ПРО, 1977; Договор между СССР и США об ограничении СНВ, 1972; Договор между СССР и США об ограничении СНВ, 1979; Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, 1987. 16. Договор между СССР и США о сокращении и ограничении СНВ, 1991; Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении СНВ, 1993; Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой // Правда. 1993. 6 августа; Договор «О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Специальный Комитет по запрещению ядерных испытаний // Бюллетень CD / NTB / WP.330 /Rev/1, 1996; Договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов // Российская газета. 2002. № 92 (2960). 25 мая; Договор между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 8 апреля 2010 года.

⁴ Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // Независимое военное обозрение (еженедельное приложение к «Независимой газете»). 1999. № 5.

⁵ Ядерная стратегия США / Пер. с англ. М., 1995.

Помогают воссоздать более полную картину исследуемого вопроса опубликованные документы МИД СССР, Госдепартамента и Конгресса США, внешнеполитического ведомства РФ - двух государств, обладающих богатейшей историей взаимодействия по проблеме ядерной безопасности¹.

До 1991 г. договоры о нераспространении ядерного оружия, документы отражающие внешнюю политику СССР и западных государств относящиеся к данной тематике, международно-правовые акты относящиеся к теме нашего исследования нередко публиковались в различных сборниках по истории международных отношений². Определенный интерес для нас также представляют опубликованные внешнеполитические концепции и стратегии ряда государств³.

Методология. В основе решения поставленных задач лежат принципы диалектического подхода к оценке эволюции проблемы ядерной безопасности, принцип объективности и историзма. Кроме того использованы основные положения системного подхода в исследовании международных отношений. Проблемно-хронологический принцип лежит в основе изложения материала. Исследуя особенности протекания тех или иных процессов, мы пытались дать ответ на конкретные вопросы, что являются сутью метода дедукции.

¹ Ядерная стратегия США / Пер. с англ. М., 1995; Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // Независимое военное обозрение (еженедельное приложение к «Независимой газете»). 1999. № 5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537; Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976 б; Временное соглашение между СССР и США об ограничении СНС, 1972

² Советский союз в борьбе за разоружение. Сборник документов. М., Политиздат, 1977; Внешняя политика Советского союза. Документы и материалы. М., Международные отношения, ежегодно в 1961-1984 гг.; Борьба СССР против ядерной опасности, гонки вооружений, за разоружение. Документы и материалы. М., Политиздат, 1987; 50 лет борьбы СССР за разоружение Сборник документов. Отв. ред. К.В. Новиков. М., Наука, 1967.

³ The Future of the United Kingdom's Nuclear Deterrent, Presented to Parliament by The Secretary of State for Defence and The Secretary of State for Foreign Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty. Dec. 2006 [электронный документ] // Ministry of Defence. URL: <https://fas.org/nuke/guide/uk/doctrine/sdr06/WhitePaper.pdf>; China's National defense in 2008 [электронный документ], URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm; Britain's nuclear arsenal is 225 warheads, reveals William Hague, 26 May 2010 [электронный документ] // The Guardian. URL: www.theguardian.com/world/2010/may/26/uk-nuclear-weapons-stockpile-warheads

Структура исследования определяется целью и задачами, поставленными в работе. Оно состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА 1. Концепции ядерной стабильности в теории международных отношений.

1.1. Ядерный фактор в международных отношениях во второй половине XX в.

В современном мире существует более двухсот государств, в которых проживает множество народностей и наций. Перед человечеством стоит важная проблема международных отношений, которые бы строились на основе равенства, уважения прав человека и ненасилия. Современные ученые, анализируя опыт прошлого, пытаются предположить какими будут международные отношения в XXI веке. Появление ядерного оружия способствовало возникновению новой глобальной опасности, и таким образом. международные отношения подверглись коренному пересмотру и трансформации.

Международные отношения представляют собой устойчивых взаимосвязей: политических, экономических, культурных, военных, научно-технических, дипломатических и других. Также международные отношения являются взаимодействием субъектов международных отношений, таких как:

- государства;
- народы;
- межгосударственные правительственные и неправительственные объединения, органы и организации;
- партии и движения;
- отдельные лица и социальные группы.

Взаимодействие между участниками отношений происходит на международной арене. Главной особенностью таких отношений, как отмечают исследователи, становится отсутствие в них общего центра управления и власти. Они основываются на принципов полицентризма и политической иерархии. Следовательно важную роль в них играют

субъективные факторы и стихийные процессы. Международные отношения служат тем пространством, где соприкасаются и взаимодействуют на разных уровнях различные сферы: государственная, политическая, военная, экономическая, общественная и интеллектуальная¹.

Несмотря на то, что в таких отношениях отсутствует единый центр власти и управления, созданы и функционируют специальные организации, которые занимаются международными проблемами, такие как Организация Объединенных Наций, Лига арабских государств, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, Организация Африканского единства и другие. Деятельность этих организаций способствует сохранению стабильности международных отношений, позволяет предотвратить возникающие конфликты на международной арене.

Международные отношения имеют долгий исторический путь становления. Они зародились несколько тысячелетий назад, в одно время с возникновением первых государств и эволюционировали на разных континентах. Тем не менее, в связи с довольно быстрым ростом экономик и военного потенциала стран Европы, и в особенности после великих географических открытий, была начата колонизация европейскими державами обширных территорий в Африке, Латинской Америке, в Азии, и Австралии. Эти территории теряли свою самостоятельность на международной арене. Они теряли статус субъекта международных отношений и трансформировались в объекты политики европейских держав. Ключевым элементом данных отношений на протяжении нескольких веков являлись многосторонние противоречия между странами, а в . XX в. добавились идеологические противоречия между государствами. Начиная с кон. XVIII в. (Американская революция и война за независимость США) и до сегодняшнего времени ведется противостояние народов колонизированных стран за свое освобождение. В конце XX в. в мире сформировалась система

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М. – 1996. – С. 42.

государств относительно самостоятельных, которые взаимодействуют между собой на международной арене. В течении нескольких столетий характер и состав анализируемых отношений определялись интересами господствующих элит различных государств. В последние десятилетия, на их характер оказывает существенное влияние развитие мирового рынка, мировое разделение труда, рост взаимозависимости и взаимовлияния стран в мире. Также важно отметить, что международные отношения, в последнее время, стали все больше определяться интересами общечеловеческими. Позиции многих ученых в данных вопросах, указывают на то, что подобный разворот в международных отношениях во многом определялся результатами научно-технической революции, следствием которой было усиление информационного обмена, появление инфраструктур, включающих в себя обширные регионы¹.

На сегодняшний день, история рассматриваемых отношений способствовала разработке множества научных теорий международных отношений. Одной из базовых является теория политического реализма. Сообразно этой теории, центральными для нее категориями являются интерес по поводу власти и властных отношений, и связанные с ним понятия «баланс сил», «геополитическая стратегия». Исходя из этого подхода, мировая политика понимается как бескомпромиссная борьба государств за власть и влияние. Последователи концепции политического реализма считают, что основной направляющей силой в области международных отношений выступают национальные интересы государств, а сама эта область является «плюрализмом суверенитетов». Согласно теории, регулирует международную политику баланс сил и сама сила. Сторонники такого понимания считают, что не стоит надеяться на выстраивание международного порядка, опирающегося на правовые нормы, решающую

¹ Мировая политика и международные отношения / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. – СПб. – 2008. – С.23.

роль национальных организаций, на коллективную безопасность. Так как, именно само государство заинтересовано в своей безопасности и его укрепление становится главным национальным интересом страны. Исходя из этого, основным содержанием рациональной теории, изучающей международные отношения, является исследование межгосударственных конфликтов, а центральной проблемой становится проблема безопасности. Действительно, полем международных отношений часто становятся проблемы в сфере политического конфликта, объекты, субъекты и цели которого находятся в рамках политической системы отдельного государства¹.

Либеральная теория формировалась в рамках реалистической парадигмы. Завершение «холодной войны» способствовало смене авторитета политического реализма. Ряд сторонников концепции неореализма начали называть себя «утопическими реалистами» или «либеральными реалистами». Таким образом, они демонстрировали готовность к пересмотру некоторых основ реалистической парадигмы, среди которых и положение об анархичной природе международных отношений.

Как отмечают исследователи теорий международных отношений, в неореализме стратегические акценты несколько смещены. Сила рассматривается как структурный фактор. Согласно этому неореализм ставит во главу баланса сил военный компонент, а добавляет экономический, информационно-коммуникативный, научный и производственный компоненты. В теории неореализма рассматриваются положения о взаимозависимости, о вне территориальной сущности нового, существенно более эффективной разновидности власти – власти над идеями, кредитами, инновациями, рынками и др.

Многие ученые отмечают, что произошедшие перемены в расстановке внешнеполитических интересов стран Запада, США и остального мира после теракта в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., вероятно станут фактором для

¹ Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М. – 1996. – С. 52.

более детального пересмотра имеющихся теорий и концепций в геополитике и в целом в международных отношениях. Традиционное геополитическое видение мира, усложнение международных отношений способствуют появлению понятий «сфера влияния», «дуга нестабильности».

В свое время, Ганс Моргентау заключил, что международные отношения далеки от своего идеала. Международная политика, отмечает ученый, выглядит как «непрерывное усилие, направленное на сохранение и увеличение мощи своей собственной нации, и ослабление мощи других наций»¹. Выделяют три основные модели внешней и внутренней политики любых государств:

- 1) политика, направленная на удержание, консервацию власти, то есть сохранение Status Quo;
- 2) политика, ориентированная на усиление властных полномочий;
- 3) политика с позиции демонстрации силы.

Данные виды публичной политики определенным образом находят отражение во внешней политике любой страны и оказывают влияние на разработку международных отношений².

Таким образом восприятие государств в отношении международной политики довольно нестабильно и во многом зависит от внутривластной обстановки внутри страны, от культурных изменений, которые позволяют государству получить более благоприятное положение на международной арене. На сегодняшний день, геополитика становится важным фактором исследуемых взаимоотношений и мировой политики, которую необходимо учитывать при выработке стратегии в сфере внешней политики. Международные политические конфликты строятся на неурегулированных претензиях, на взаимоисключающих политических

¹ Morgenthau Hans, J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 2000. – P. 119.

² Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М. – 1996. – С. 55.

интересах и целях, направленных на сферу международных отношений, на столкновении политических сил по поводу власти и управления.

Мы можем сделать вывод, что международные отношения складывались на протяжении всего исторического развития государств и народов, и имеют динамический характер. В процессе своего становления они приобретали новые основы для взаимопонимания, взаимозависимости и взаимовлияния. В современном мире международные отношения в большей степени определяются общечеловеческими интересами. На сегодняшний день разумное разрешение международных конфликтов возможно в результате стремления народов к самостоятельности и интеграции, тесному сотрудничеству, поддержанию взаимовыгодных контактов. Современные теории международных отношений создают условия, которые влияют на осознание и представление новой картины мира.

Научно-техническое развитие стран мира влечет за собой изменения в стратегиях международных отношений. С каждой новой ситуацией на мировой арене возникают новые политические концепции, направленные на решение стратегических вопросов, связанных с международными отношениями. С появлением ядерного оружия появляются новые схемы взаимоотношений между народами. К современным концепциям ядерного сдерживания относятся следующие: концепция «ограниченной ядерной войны», «наступательного сдерживания», «containment», «deterrence», «дешевой победы» и т.д..

Предпосылки для появления концепции сдерживания были заложены еще в прошлом веке. В США национальная политика безопасности основывалась на недопущении вторжения европейских государств в Западное полушарие. Она была направлена на создание препятствий установления в Европе доминирования одного государства и поддержания баланса сил в так называемой Афроевразии. В 1946 г. теория «containment» была окончательно сформулирована временным поверенным США в

Советском Союзе Джорджем Кеннаном¹. Он определил ее цель – сдерживание Советского Союза в регионе влияния, которые были отведены ему в 1945 году на конференции Ялте. Для достижения этой цели необходимо было представить союзникам США определенные гарантии безопасности и провести ряд эпизодов демонстраций силы. Концепция «containment» была принята администрацией президента США Гарри Трумена (1945-1952) в 1947 г.

В процессе изменения отношений с СССР, по мере их обострения концепция «containment» трансформировалась в наступательную. В 1948 г. документом NSC 20/1 были обозначены долгосрочные цели США по отношению к Советскому Союзу посредством ослабления советского влияния и уменьшение его силового потенциала². Этот документ объявлял переход к «рисковой политике», которая предполагала высокую степень участия США в региональных конфликтах и накопление соответствующих договоренностям вооружений. В 1950 году в качестве главного элемента внешнеполитической стратегии США, президент Г. Трумен подписал «Директиву СНБ-68»³.

Американские эксперты в начале 1950-х годов отмечали неэффективность стратегии «containment». Причиной этому послужили следующие исторические факты: в 1949 году СССР создал атомное оружие, произошла коммунистическая революция в КНР, США потерпели неудачу в Корейской войне (1950-1953). Джоном Фостером Даллесом сделан вывод, в котором указанная стратегия обрекла Вашингтон на оборонительную роль, а политической элите США пришлось обратиться к другой концепции – сдерживанию - устрашению (deterrence)⁴.

¹ The Long Telegram by George F. Kennan [Электронный ресурс]. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/coldwar/documents/episode-1/kennan.htm>

² Фененко, А. В. Война и контроль над вооружениями // Международные процессы, №2 – М., 2006, – С. 47.

³ Там же. – С. 56.

⁴ Там же. – С. 70.

Джулио Дуэ заложил основные направления для концепции «deterrence». Еще в 1918 г. он предложил доктрину «воздушной мощи». Ее суть в достижении победы стратегическими бомбардировками. Во Второй мировой войне его идеи были востребованы.

В конце XIX века были популярными так называемые концепции «дешевой победы» (cheap-victory strategy). То есть ликвидация живой силы и уничтожение стратегических объектов оппонента с минимальными финансовыми затратами¹. Эти концепции возродились в новом качестве в 1940-х годах в Британии и США. Новая материально-техническая база, в наличии которой было атомное оружие, оправдывала эти концепции. Как отмечает в своем исследовании А.В. Фененко, теория ядерного сдерживания (nuclear deterrence theory) предполагала реализацию следующих задач. Во-первых, она была предназначена выявить набор стратегических объектов оппонента для нацеливания на них ядерного оружия, а во-вторых, показать политические преимущества, которые можно извлечь из психологического давления на оппонента посредством угрозы нанесения тотального ядерного удара»².

Еще во время Второй мировой войны многие ученые стали говорить об опасности использования ядерного оружия. После страшного события, бомбардировки Хиросимы и Нагасаки 1945 года, эксперты пытались определить последствия от его использования. Учеными Б. Броди, Ф. Данном, А. Уолферсом, П. Корбеттом, У. Фоксом была написана работа «Абсолютное оружие»³. В своем исследовании американские исследователи утверждали, что возникновение атомного оружия отнимет у войны такие категории как «победа» и «поражение». Анализируя возможности ядерного

¹ Overy R.J. Air Power and the Origins of Deterrence theory before 1939 // Journal of Strategic Studies. Vol. 15. №1. March – 1992. – P. 79.

² Фененко А.В. Современные концепции ядерного сдерживания // Международные процессы, №2 – М., 2012. – С. 68.

³ The Absolute Weapon: Atomic Power and World Order / Ed. By Bernard Brodie (editor and contributor), Harcourt, – 1946. – P. 49.

оружия, ученые выявили его минус. Он заключался в том, что оно обладает ограниченной силой, так как может быть доставлено к цели только определенным образом, то есть авиационными носителями. Также опыт Корейской войны (1950–1953) показал, что возможности авиации могут быть блокированы системами противовоздушной обороны и истребительной авиации. Однако в 1952–1953 годах ситуация изменилась, так как было создано термоядерное оружие¹. Его преимущества в том, что оно обладало мегатонной силой и плавильным эффектом, и способно было гарантировать уничтожение стратегических объектов. К цели оно доставлялось с помощью авиации и ракетных средств. Ведущие державы стали обладать большими возможностями в гарантированном уничтожении стратегического потенциала оппонентов.

На смену наступательным стратегиям пришла доктрина ядерного сдерживания. Формирование концепций ядерного сдерживания, согласно развитию международных отношений и исторических событий, прошло несколько этапов.

Впервые о ядерном сдерживании стали дискутировать в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Основой обсуждений была теория нацеливания ядерного оружия. Американские ученые У. Бодром и А. Уолстеттер раскрыли концепцию «воздушной атомной войны». Суть этой концепции заключается в том, что поражение важнейших объектов инфраструктуры противника происходит при помощи атомных боезарядов². Генерал Максвелл Тэйлор заявлял, что атомные бомбардировки призваны уничтожить военно-промышленный потенциал противника и моральную волю его населения³. Эксперты «РЭНД-корпорэйшн» в 1954 г. пришли к выводу, что эффективность стратегии сдерживания напрямую зависит от наличия средств

¹ Kaplan S. The Wizards of Armageddon. New York: New York, – 1983. – P. 181–182.

² Wohlstetter A. The Delicate Balance of Terror // Foreign Affairs. Vol. 37. No 2. January 1959. P. 211–234.

³ Фененко А.В. Современные концепции ядерного сдерживания // Международные процессы, №2 – М., 2012. – С. 68.

поражения стратегической мощи оппонента и готовности к силовым вариантам¹.

Важную роль в становлении концепции ядерного сдерживания сыграла теория игр (games theory). Для анализа конфликтов применялись математические схемы². В 1943-1944 годах американскими экспертами Джоном фон Нейманом и Оскаром Моргенштерном были заложены основы этой концепции. Эксперты смогли доказать эффективность ядерного сдерживания в трех параметрах:

- совокупной мощностью ядерных боеприпасов, достаточной для нанесения противнику невосполнимого ущерба;
- совокупной степенью сохранности средств ответного удара по отношению к средствам удара оппонентом;
- совокупной живучей силой средств ответного удара по отношению к элементам ПРО противника³.

Второй этап дискуссий – конец 1950-х годов. В этот период СССР создал средства доставки ядерного оружия к территории США. Это послужило причиной беспокойства со стороны США по вопросу надежности гарантий безопасности. Америка предполагала, что СССР может расставить позиции так, что она будет вынуждена сделать выбор между отступлением или ядерной войной.

В этот период возникла необходимость совершенствования концепции ядерного сдерживания. Генри Киссинджер – будущий госсекретарь - в 1957 году отмечал, что неограниченное использование ядерного оружия приведет

¹ Kaufmann W. The Requirements of Deterrence // Center for International Studies Memorandum. No 7. Princeton University, – 1954.

² Подробнее о «теории игр» см.: Snidal D. The Game Theory of International Politics // World Politics. Vol.38. No.1 (Oct., 1985). P. 25–57; Gates S., Humes B. Games, Information and Politics. Applying Game Theoretic Models to Political Science. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 1997. В отечественной литературе попытка комплексного анализа «теории игр» был предпринята с статье: Дягтерев Д. Зарубежные работы по теории игр // Международные процессы. Т. 7. № 2 (20). Май – август 2009. – С. 58–72.

³ Кокошин А.А. Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем: Теоретические и прикладные вопросы. М.: КРАСНАНД, 2009. – С. 69.

к проигрышу всех, не будет побежденных и победителей. Чтобы выйти из такой ситуации, по его мнению, необходимо было реализовывать концепцию ограниченного использования ядерного оружия. Взгляды Г. Киссинджера развили ученые из США Роберт Осгуд и Томас Шеллинг. Ядерные удары по ограниченным целям могли выступать эффективным дополнением к дипломатическому воздействию на противника¹.

Эти идеи были использованы экспертом Гудзоновского института Германом Каном, который выдвинул в 1950-х годах теорию эскалации (escalation theory). Он выделил семнадцать этапов развития конфликтов. Г. Кан предположил стадии, на которых могло быть задействовано тактическое, а позднее стратегическое ядерное оружие. Он выдвинул термин «ядерный порог» (nuclear threshold): отрезок времени, от начала войны и до момента первого использования ядерного оружия. Теория ядерного сдерживания пополнилась новыми элементами:

- максимальная степень эскалации конфликта (assumption of a very severe conflict);
- рационализм политико-военных игроков (the assumption of rationality);
- соразмерность угрозы стратегической ситуации (concept of a retaliatory threat);
- определение понятия «неприемлемый ущерб» (concept of unacceptable damage);
- проблема реалистичности угроз (notion of credibility);

¹ Шульц Дж.П., Перри У.Дж., Киссинджер Г.А., Нанн С. Мир без ядерного оружия // Электронная версия. Портал: ИноСМИ.Ru. URL: <http://www.inosmi.ru/>. 8 января 2007 [Shul'c Dzh.P., Perri U.Dzh., Kissindzher G.A., Nann S. Mir bez jadernogo oruzhija // Jelektronnaja versija. Portal: InoSmi.Ru. URL: <http://www.inosmi.ru/>. 8 janvarja 2007].

– стабилизирующий эффект сдерживания (notion of deterrence stability)¹.

На основе данной концепции эскалации администрация президента США Джона Кеннеди (1961–1963) внедрила доктрину «гибкого реагирования» (flexible response). Главную роль в этой стратегии играл принцип симметричности военного ответа США характеру угрозы. Данная концепция опиралась на высокий ядерный порог, полагая, что первоначально политический конфликт можно вести, используя обычное вооружение.

Третий этап дискуссий по проблемам сдерживания пришелся на 1970-1980-е годы. Кризис концепции «гибкого реагирования» был вызван двумя факторами. Первая заключалась в расширении спектра стратегических возможностей благодаря созданию военных спутников, высокоточных систем и разделяющихся головных частей независимого наведения. Второй фактор указывал на достижение Советским Союзом ядерного паритета с США, который поставил под сомнение возможности Вашингтона влиять на его политику. Согласно этому, возникла новая потребность в разработке новой модели воздействия на руководство СССР, которая включала бы план действий в случае провала стратегии сдерживания (if deterrence failed)².

Выходом из сложившейся ситуации должна была стать разработанная в 1973 г. министром обороны Соединенных Штатов Джеймсом Шлессинджером доктрина «обезглавливающего удара». В данном сценарии, был рассмотрен переход к угрозе уничтожения командных пунктов противника до момента принятия решения о нанесении ответного удара. Основа политики сдерживания, таким образом, перемещался со средств межконтинентальной дальности на ракеты средней и малой дальности. На этой основе эксперты по проблеме сдерживания (Карл Кайзер, Пол Нитце, Колин Грэй, Дик Пэйн,

¹ Kahn H. On Thermonuclear War. Princeton: Princeton University Press, – 1961. P. 56-81.

² Powell R. Nuclear Deterrence Theory: The Search for Credibility. Cambridge: Cambridge University Press, – 1990. – P. 45.

Патрик Морган, Ричарда Перлз) разработали концепцию победоносной ядерной войны (deterrence and war fighting).

В их работах анализировалось несколько вариантов таких сценариев:

- конфликт на основе РСМД;
- конфликт с использованием противоракетных технологий;
- конфликт с использованием высокоточного оружия (в ядерном и в неядерном оснащении);
- конфликт, ведущийся на основе сил общего назначения без применения ядерного оружия¹.

Таким образом, дискуссии 1980-х годов показали снижение фактора сдерживающего потенциала ядерной стабильности. Появились вопросы проработки реальной альтернативы в случае провала политики сдерживания и возвращения реалистичности стратегии превентивных ядерных угроз. Анализ концепции выигрываемого ядерного конфликта означала, что потенциал оборонительного сдерживания исчерпан. Окончание «холодной войны» поставило перед США вопрос об изменении концепции «ядерного сдерживания». К началу 90-х г. американские эксперты разработали новый комплекс стратегических идей:

- признано, что окончание биполярной конфронтации с СССР не привело к решению ключевых стратегических задач США;
- новую направленность получил фактор американского ядерного присутствия на территории союзников;
- разработана концепция «контр распространения» (counter-proliferation)²;
- возобновили концепцию «принуждения» (compellence)¹.

¹ Clark I. Limited Nuclear War. Political Theory and War Convention. Oxford: Martin Robinson. –P. 24–25.

² Фененко А.В. Теория и практика контрраспространения во внешнеполитической стратегии США. М.: КомКнига, – 2007. – С. 27.

В начале XXI века были сделаны шаги в направлении изменения концепции «сдерживания». Эксперты (Патрик Морган, Кеннет Уолтц, Джордж Квестор, Грэм Аллисон) зафиксировали рост опасности применения ядерного оружия в ходе региональных конфликтов. Наиболее реалистическими сценариями перехода через ядерный порог они предполагали следующие: конфликт США с «государством-нарушителем», конфликт между новыми ядерными субъектами, распад ядерного государства использование ядерного оружия транснациональными террористическими сетями, ответные меры «легальных» ядерных держав на акты ядерного терроризма².

В дальнейшем предпринимались различные попытки модификации концепций ядерной стабильности. Администрация Б. Обамы провозгласила стратегии «минимального сдерживания» (minimal deterrence)³. Эта стратегия была закреплена в программных документах 2010-2011 годов⁴. Она предусматривает многовариантность действий и строится на следующих паритетных направлениях:

- переход к сдерживанию на основе более низких уровней;
- развитие противоракетных технологий;
- развитие высокоточного оружия в неядерном оснащении;
- сохранение принципа «возвратного потенциала»: сокращения стратегической ядерной силы посредством складирования, а не сокращения ядерных боезарядов;

¹ Системная история международных отношений в четырех томах. 1918–2003. Т 3. События 1945–2003 / Под ред. А.Д. Богатунова. М.: НОФМО, 2003. С. 175.

² Powell R. Nuclear Deterrence Theory: The Search for Credibility. Cambridge: Cambridge University Press, –1990. – P. 37.

³ Nuclear Posture Review Report. April 2010. URL: <http://www.defense.gov/NPR/docs/2010%20Nuclear%20Posture%20Review%20Report.pdf>.

⁴ Nuclear Posture Review Report. April 2010. URL: <http://www.defense.gov/NPR/docs/2010%20Nuclear%20Posture%20Review%20Report.pdf>.

– сокращение тактического ядерного оружия при одновременном сохранении американского ядерного присутствия на территории союзников¹.

Новые концепции ядерного сдерживания, в отличие от периода холодной войны, носят, как отмечают ведущие специалисты, наступательный характер. Главная задача новых концепций заключается в том, чтобы принудить оппонента совершить действия, которые он по своей инициативе не стал бы делать. Данная тенденция значительно увеличивает риск применения ядерного оружия, воскрешая прошлые концепции «ограниченной ядерной войны» прошлого века. При этом государства-члены ядерного клуба по-разному трактуют суть «наступательного сдерживания».

В связи с изменениями на политической арене международных отношений, на сегодняшний день, начиная с 2010 года, возникают новые дискуссии по вопросам развертывания систем противоракетной обороны и обеспечение «безъядерного мира» за счет решительного сокращения ядерных арсеналов². Реализация этих проектов может привести к разрушению системы паритета между Вашингтоном и Москвой.

Новые концепции ядерного сдерживания имеют наступательный характер. «Наступательное» сдерживание требует наличия военно-технических систем, приспособленных для нанесения упреждающего удара, высокой защищенности ядерного оружия, гибких схем его применения и возможности совместных действий ядерных и конвенциональных вооружений. Эта тенденция повышает риск применения ядерного оружия, возрождая забытые с 1980-х годов концепции «ограниченной ядерной войны».

¹ Фененко А.В. Современные концепции ядерного сдерживания // Международные процессы, №2 – М., – 2012. – С. 74.

² Кокошин, А.А. Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем. – М.: КРАСАНД, 2009, – С. 26.

Таким образом, доктрины использования ядерного оружия прошли несколько этапов своего становления. Ход исторических событий послужил основой для выстраивания новых стратегий международных отношений между странами и появлению новых концепций ядерной стабильности, а также дальнейших их модификаций. В зависимости от количества имеющихся боезарядов и средств доставки для уничтожения стратегических потенциалов, каждая страна вырабатывает свои стратегии ядерного сдерживания. Концепции ядерной стабильности являются значимыми в теории современных международных отношений, поскольку ориентируют мир на выстраивание определенных отношений. Важно, чтобы участники разработок концепций ядерной стабильности осознавали их значимость для создания мира на планете.

1.2. Современные концепции ядерной стабильности.

Для рассмотрения существующих концепций ядерной стабильности, важно проанализировать само понятие «ядерная стабильность», выявить его содержательные аспекты. На сегодняшний день разными учеными сделаны попытки исследовать сущность данного явления. В современной политологии активно поднимается вопрос о замене базового аналитического конструкта в период биполярного противостояния «стратегическая стабильность» конструктом «ядерная стабильность».

Стратегическая стабильность – результат динамического взаимодействия партнеров. Определяя стратегическую стабильность необходимо рассматривать все дестабилизирующие факторы в глобальном масштабе. В современном мире стратегическая стабильность складывается из стабильности его частей. На сегодняшний день созданы условия, в которых невозможно полное уничтожение ядерного оружия. Как, например, сценарий «ограниченной стратегической ядерной войны» (теоретический российско-

американский ядерный конфликт)¹. Он предполагает невозможность полного уничтожения ядерного потенциала одной стороны, так как остается угроза задействования ядерного оружия другой стороной. Также ответные шаги должны быть осторожными, с учетом перспектив точечной ядерной войны. В таком случае США будет стремиться поддерживать представление о своем преобладании на любой ступени эскалации².

Согласно этому, одно из важных направлений укрепления стратегической стабильности – это снижение потенциала у ядерных держав до минимального уровня, гарантирующего нанесение неприемлемого ущерба.

На наш взгляд, справедливым является позиция А.В. Фененко, который для рассмотрения понятия «ядерная стабильность» задействует категорию «ядерный конфликт». Согласно его мнению, это важно при осмыслении нового уровня мировой политики, в рамках которого выделяется «возвращение» преобладания силового фактора, в том числе и ядерного.

А.В. Фененко предлагает следующее определение: «Ядерная стабильность возможна лишь в той ситуации, где ядерный конфликт не берется в расчет ни политиками, ни стратегами как ситуация, способная обеспечить реальный выигрыш»³.

Автор отмечает, что одним из важных элементов поддержания ядерной стабильности исследователи видят советско-американские отношения в период «холодной войны». Вследствие Карибского кризиса 1962 г. произошли большие изменения в представлениях советских и американских правительств о вероятности использования ядерного оружия. В тот период мир стоял пороге ядерной войны между США и СССР. Благодаря рациональному мышлению руководителей двух стран, дипломатичности –

¹ Clark I. Limited Nuclear War. Political Theory and War Convention. Oxford: Martin Robinson. P. 24–25.

² Фененко, А.В. Понятие ядерной стабильности в современной политической теории. М. – 2006. – С. 63.

³ Фененко, А.В. Понятие ядерной стабильности в современной политической теории. М. – 2006. – С. 63.

Д. Кеннеди и Н. Хрущева, международный политический конфликт не состоялся. Как отмечают исследователи, данное событие стало началом такого международного явления, как ядерная стабильность.

Г.А. Дробот определяет ядерную стабильность как определённое «состояние международных отношений, исключающее вероятное использование ядерного оружия в виду понимания ими принципиальной невозможности одержать победу в полномасштабной ядерной войне, при условии неотвратимости ответного удара»¹. С этого момента ядерное оружие превратилось в фактор политико-психологического устрашения. Ядерная стратегия США трансформировалась в стратегию ядерного сдерживания.

Теории ядерного сдерживания были оборонительными во время биполярной конфронтации². Определение «ядерное сдерживание» в США рассматривали как систему превентивных угроз, которые призваны принудить оппонента отказаться от враждебных побуждений. Данный тип сдерживания предполагал наличие крупных стратегических сил, которые бы максимизировали возможный ответный ущерб противнику. В Советском Союзе термин «ядерное сдерживание» не использовался официально. Однако после Карибского кризиса, как было отмечено выше, ядерная стратегия СССР опиралась на аналогичный комплекс идей.

Как отмечает ведущий специалист в сфере вопросов ядерной стабильности А.В. Фененко, аналитической литературы военно-политического характера по данной проблеме немного³. Он выделяет три проблемных контекста использования определения «ядерная стабильность»: нераспространение ядерного оружия, противоракетная оборона, вопросы паритета. То есть, согласно первому контексту, термин «ядерная

¹ Дробот Г.А. Ядерная стабильность и ее эрозия в современных условиях. // Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции, - Прага. – 2013. – С. 45.

² Косолапов, Н.А. Ядерное сдерживание в постбиполярном мире. Лента. Политика. 07.04.2009 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rodon.org/polit-090407122456>

³ Фененко, А.В. Проблематика ядерной стабильности в современной зарубежной политологии. // Международные процессы №3 – М., 2004. – С. 41.

стабильность» используется при исследовании проблем дальнейшего нераспространения ядерного оружия. Согласно второму – используется в контексте вопроса противоракетной обороны. Многие ученые справедливо считают, что совершенствование технологий противоракетной обороны восстанавливает довольно условный смысл теории «внезапного удара в определенное заданное время». Данная теория была отвергнута американскими и советскими аналитиками еще в 50-е гг. XX века, поскольку под «ядерной стабильностью» подразумевался еще и определенный уровень взаимной ядерной уязвимости. Согласно третьему пониманию – используется в ключе проблемы паритета. В таком контексте его понимают и применяют большинство российских авторов, которые соотносят данную категорию с проблемой сохранения паритета в качестве системы равновесия возможностей¹.

Некоторые современные авторы при рассмотрении понятия «ядерная стабильность» в первую очередь обращают внимание на современные международные террористические организации, активно функционирующие в быстро изменяющемся мире. Ими применяются новые методы и приемы организации, основанные на ускоренном развитии информационных технологий, а также коммуникационных средств. Примером здесь может служить современный международный политический конфликт в Сирии.

Возникновение рассматриваемого феномена, по мнению Э.Г.Соловьев, приведет к эволюции представлений о характере войн в современном мире. Эти войны были преимущественно между государственными акторами международных отношений. Исследователь определяет террористические организации «самоорганизующимися полицентричными структурами», которые ориентированы на решение определенных задач в составе автономных, нередко временных, групп. Для них характерно доминирование горизонтальной направленности «нежестких связей»,

¹ Кривохижа, В.И. Ядерный фактор в современном мире / В.И. Кривохижа. – М.: РИСИ, 1996. – С. 90.

децентрализация власти и распределения ответственности. Такие открытые структуры, которые допускают расширение путем включения в свои ряды новых элементов, при условии решения ими аналогичных задач, сходных ценностей. То есть задействуют «аналогичные коммуникационные коды». В силу данных характеристик террористические сети мобильны и сложно уязвимы.

Стабильность в международных отношениях, по мнению ученых, стала возможна в момент, когда каждый из ядерных субъектов явился обладателем потенциала, который позволял доставить к территории оппонента даже небольшое количество термоядерных боезарядов. Несомненно, что в рамках этого дискурса ядерная стабильность представляет собой комплекс правил поведения ядерных государств, образованных на основе паритета и понимания политиками сокрушительных технических характеристик ядерного оружия. Такое понимание строится на представлении ядерного оружия как стабилизирующего фактора в мировой политике.

Многополюсный мир указывает на важность учета геополитического положения стран для налаживания эффективных международных отношений. Стабильность в ядерном мире, как утверждают такие ученые, как В.И. Анненков, Л.А. Кононов, А.В. Моисеев¹, может быть представлена следующими ее видами: геополитической стабильностью ядерного мира, геостратегической стабильностью, стратегической стабильностью ядерного мира и стабильностью моделей ядерных отношений. В свою очередь, стратегическая стабильность ядерного мира включает такие концепции как стратегическое равновесие, стабильность стратегических вооружений, кризисная стабильность, а также стабильность режима ядерного нераспространения.

¹ Анненков, В.И. Ядерный мир: геополитические и военно-политические аспекты современности : учебник / В.И. Анненков, Л.А. Кононов, А.В. Моисеев. – М. : Издательство «Русайнс», 2016. – С. 39.

Такое понимание стабильности предполагает определение понятия «геополитическая стабильность» в ядерном мире. Она рассматривается учеными как «состояние международных отношений, которое характеризуется отсутствием или низкой интенсивностью военно-политических кризисов между субъектами ядерного мира, а также кризисов вне ядерного мира с участием одного или нескольких его субъектов»¹. Политические кризисы самые опасные, так как затрагивают основы мировой политической системы. Следовательно, межгосударственные отношения являются основой геополитической стабильности. Они рассматриваются в научных исследованиях в форме однополюсного, двухполюсного и многополюсного мира. Геополитическая стабильность является важнейшей разновидностью стабильности ядерного мира. Главными механизмами обеспечения геополитической стабильности являются: международное сотрудничество во всех сферах; межгосударственное сотрудничество по решению региональных и глобальных проблем на основе двусторонних и многосторонних договоров по контролю над вооружениями; формирование глобальных и региональных межправительственных организаций.

Стратегическую стабильность ядерного мира рассматривают как «состояние международных отношений, которое характеризуется отказом политического руководства государств решать спорные вопросы применением или угрозой применения ядерных средств, отсутствием намерений вести вооруженную борьбу в ядерной сфере»². Политики использовали это понятие во время ведения переговоров между США и Советским Союзом по вопросам ограничения и сокращения стратегических вооружений. Суть такой стабильности заключается в отказе государств от угрозы применения ядерной силы по отношению друг к другу.

¹ Там же. – С. 40.

² Анненков, В.И. Ядерный мир: геополитические и военно-политические аспекты современности : учебник / В.И. Анненков, Л.А. Кононов, А.В. Моисеев. – М. : Издательство «Русайнс», 2016. – С. 39.

На сегодняшний день, определение «стратегическая стабильность» рассматривается исследователями, как в широком, так и узком смысле. В широком смысле «это состояние международных отношений, которое определяется совокупностью политических, экономических, военных и других мер, проводимых государствами (коалициями), благодаря которым ни одна из сторон не способна или не имеет намерения применить вооруженные силы для достижения своих политических и военных целей»¹.

В узком смысле понятие «стратегическая стабильность» рассматривают как «состояние межгосударственных отношений в военной области между государствами (коалициями)» Такое состояние характеризуется:

- взаимоприемлемым уровнем вооружений и вооруженных сил;
- военной деятельностью в мирное время, реализуемой на основе международного права;
- относительным спокойствием военно-политической обстановки;
- отсутствием попыток одной из сторон нарушить взаимный баланс сил и добиться превосходства над другой стороной;
- наличием свода международно-правовых актов².

Анализируя разные точки зрения по вопросу ядерной стабильности, можно отметить, что в исследованиях не дается ответ о том, какой вид ядерных систем является основой паритета. Сложность возникает с ответом на вопрос, присутствовала ли ядерная стабильность в начале 1980-х годов, когда на европейском континенте базировались американские и советские ракеты средней и меньшей дальности.

Рассматривая различные подходы в понимании ядерной стабильности, можно заключить, что для одних ученых стабильность равноценна определенной модели взаимного ядерного сдерживания США и СССР; для других – она связана с проблемой превосходства; для третьих данное понятие

¹ Там же. – С. 41.

² Там же. – С. 43.

отражает сопоставимость потенциалов соперничающих ядерных держав. При этом каждом конкретном случае ученые исследуют абсолютно разные ситуации. Тем не менее, они работают в пределах единого мировоззренческого поля. Понимание «ядерной стабильности» они основывают на общих положениях.

Для всех теоретиков ядерная стабильность возможна лишь при таких условиях, когда возможность ядерного конфликта не рассматривается ни правительствами государств, ни стратегами ситуацией, способной обеспечить реальную победу. Образцом подобной системы все они считают отношения между США и СССР периода «холодной войны». Ученые придерживаются такого мнения хоть и признают, что «дестабилизирующие» доктрины «контрсилового удара» и «ограниченной ядерной войны» появились в прошлую эпоху. Они не учитывают период после Второй мировой войны, когда и Белый дом, и Кремль допускали вероятность войны с использованием немногочисленных атомных бомб.

Выбор ситуационных сюжетов в мировой политической истории указывает на то, что большинство исследователей ядерной стабильности видит ее присутствие только на основе «взаимного гарантированного уничтожения». Согласно их мнению, ядерная стабильность фактически исключает гибкие варианты использования ядерного оружия, несмотря на формальное признание вероятности таковых на основе концепции «гибкого реагирования»¹.

Все перечисленные трактовки ядерной стабильности построены в согласии с ретроспективным анализом политической международной истории. Мы рассмотрели разные точки зрения понимания ядерной стабильности. Важно отметить, что всем исследователям кажется более правильной такая модель ядерного обоюдного сдерживания, которой после Карибского кризиса придерживались Москва и Вашингтон для недопущения

¹ Кривохижа, В.И. Ядерный фактор в современном мире. – М.: РИСИ, 1996. – С. 15.

прямого военного конфликта. Новейшие трактовки ядерной стабильности довольно сильно отличаются от понимания стратегической стабильности второй половины XX века, и это связано с различным их пониманием во времена «холодной войны», когда стратегическая стабильность рассматривалась как важная мирополитическая реальность. Сегодня все версии на тему ядерной стабильности описывают ее наилучший аналитический конструкт. Возможно, это связано с тем, что сложно достоверно ответить, существует ядерная стабильность или нет. В данном случае, можно определить, что нарушает ядерную стабильность, а этим может являться и распространение ядерного оружия, и рывок в противоракетных технологиях, и подрыв паритета. Однако сложнее сформулировать ее концептуальное содержание. В большинстве случаев, ядерная стабильность – это скорее то, что присутствовало в прошлом, однако чего может не быть сейчас.

Таким образом, несмотря на множество исследований, вопросы, связанные с понятием «ядерная стабильность» остаются открытыми. Одной из причин этого является неоднозначность этого понятия, зависимость от возможных комбинаций на политической арене. Учеными выделяется три варианта употребления термина «ядерная стабильность». Также для понимания и качественного его анализа важно уяснение разного рода терминов, таких как международный политический конфликт, геополитическая стабильность, геостратегическая стабильность, стабильность моделей ядерных отношений, которые применяются в исследованиях. По мнению ведущих ученых рассматриваемый феномен следует анализировать во взаимосвязи с понятием «ядерный конфликт».

ГЛАВА 2. Проблемы ядерной безопасности в современном мире

2.1. Проблема распространения ядерного оружия в начале XXI в.

Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) был подписан в 1968. На сегодняшний день почти все страны мира присоединились к нему, однако за рамками Договора на сегодняшний день находятся три государства: Израиль, Индия и Пакистан. Статус КНДР окончательно не определен. Вместе с тем проблема государств, не подписавшихся под ДНЯО, для режима нераспространения стоит довольно остро, так как все эти государства являются де-факто обладателями ядерного оружия.

В 1995 г. Срок действия ДНЯО был продлен на неопределенный срок, тем не менее с конца прошлого века перспективы режима нераспространения внушают мировой общественности и политикам большинства государств растущую тревогу. Индия и Пакистан, став де-факто ядерными государствами нанесли серьезный урон режиму и создали условия для гонки вооружений в своем регионе¹. КНДР вышла из Договора в 2003 г., а вскоре провела ряд ядерных испытаний. Таким образом, на сегодняшний момент, число неофициальных обладателей ядерного оружия приближается к числу официальных ядерных государств. Помимо этого, ряд государств выразит желание развивать гражданскую ядерную энергетику, что приведет к распространению ядерных технологий и материалов, в том числе и в нестабильных с точки зрения безопасности регионах.

Выделяют следующие основные причины появления современных угроз режиму нераспространения ядерного оружия:

¹ Дворкин В. Ядерное оружие в XXI веке / В. Дворкин // Отечественные записки. – 2005. - №5. – С. 76.

- противоречивый, переходный характер современной системы международных отношений, особенностью которого является снижение роли международно-правовых регуляторов применения силы и обеспечения безопасности государств;

- научный прогресс и рост обмена информацией, который помогает преодолению технологического отставания между государствами;

- ключевая роль ядерного оружия в политике безопасности государств, что создает стимул для стран не обладающих ядерным оружием¹.

На сегодняшний день вне ДНЯО находятся 4 страны. Оценка их военных ядерных программ представлена в виде таблицы (см. Приложение 1).

Ядерная программа Индии имеет гражданское и военное направления. Гражданский сектор базируется на основе двусторонних соглашений с США от 2007 г. Военная ядерная программа Индии обусловлена ее региональным соперничеством с, в первую очередь, Пакистаном и Китаем. С последним у Индии до сих пор не урегулированы территориальные противоречия в отношении провинций Джамму и Кашмир. В XXI веке страна продолжает накапливать оружейные ядерные материалы. Ставит задачу обеспечить ядерным топливом свои атомные подводные лодки, которые к тому же несут баллистические ракеты с ядерными боеголовками².

Пакистан кроме ДНЯО, не подписал договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, не поддерживает политику ненанесения ядерного удара первым и связывает свою позицию в сфере ядерного нераспространения и разоружения с позицией Индии. После заключения в 2007 г. индо-американского соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии Пакистан выразил желание о заключении

¹ Дворкин В. Ядерное оружие в XXI веке / В. Дворкин // Отечественные записки. – 2005. - №5. – С. 76.

² Unnithan S. The Secret Undersea Weapon // India Today. 2008. January 17. URL: http://indiatoday.digitaltoday.in/index.php?option=com_content&Itemid=1&task=view&id=3659§ionid=40&isueid=37&page=archieve

подобного соглашения с США, однако последние такую возможность не рассматривают, ссылаясь на проблемы связанные с неблагонадежной репутацией Пакистана в сфере нераспространения. Известно, что благодаря созданной А.К. Ханом нелегальной сети распространения в разное время Пакистану удалось передать некоторые ядерные технологии Ирану, Ираку, Ливии, КНДР и, возможно, в ряд других стран, имея посредников в Сингапуре, Турции, Швейцарии, ОАЭ. Несмотря на то, что сеть А.К. Хана была раскрыта в 2003 г. в связи с добровольным раскрытием Ливией собственной ядерной программы, подозрения со стороны мирового сообщества к Исламабаду сохраняются¹.

С момента своего возникновения в 1948 г. Израиль столкнулся с проблемой обеспечения безопасности страны и отражения внешних угроз. Противостояние с арабским миром, не признающим существования Израиля как государства, привело к формированию курса на обеспечение военного превосходства, включая ядерные технологии.

В настоящее время экспертные оценки ядерного арсенала Израиля разнятся от 75 до 400 ядерных взрывных устройств, однако большинство специалистов придерживаются усредненных оценок в 100-200 боеголовок. Помимо этого, Израиль обладает самым мощным ракетным потенциалом в регионе. В феврале 2007 г. в Израиле всерьез заговорили о перспективах атомной энергетики. Но в отличие от арабских государств Ближнего Востока, также заинтересованных в строительстве АЭС на своей территории, для Израиля любое сотрудничество в области атомной энергетики потребует серьезных дипломатических усилий и может предполагать изменение традиционной политики «ядерной неопределенности»².

¹ Хмелинец С.М. Ядерная программа исламской Республики Пакистан [электронный документ] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-09-04.htm>

² Новиков И. Оружие массового поражения государства Израиль. [электронный документ] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3095#more-3095>

Корейский полуостров был впервые втянут в ядерную политику в период войны 1950-1953 гг., в течении которой США несколько раз рассматривали возможность применения ядерного оружия. После войны Южная Корея получила поддержку от США, разместивших на ее территории ядерное оружие, которое оставалось там вплоть до 1991 г. В XXI веке напряжение в отношениях США и КНДР сильно возросло. В 2002 г. американцы обвинили КНДР в нарушении Рамочного соглашения, утверждая, что Северная Корея занимается обогащением урана¹. Администрация Дж. Буша-мл. Попыталась расширить рамки договоренностей, в частности, включив в них вопрос об обычных вооружениях. В конце 2002 г. США прекратили поставки топлива в КНДР. Вскоре были свернуты работы по строительству двух ядерных реакторов.

С августа 2003 г. процесс урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове проходил в формате многосторонних переговоров. Такой подход к решению северокорейской ядерной проблемы был предложен в качестве альтернативы прямому американо-северокорейскому диалогу. Переговоры неоднократно срывались, так как КНДР не соглашалась с условиями, которые предлагали США в обмен на требования заморозить свою ядерную программу².

10 февраля 2005 г. МИД КНДР выступило с заявлением в котором впервые официально объявили о наличии в стране ядерного оружия. В октябре 2006 г. Северная Корея впервые провела первые ядерные испытания. В тот же день Совет безопасности ООН осудил ядерное испытание КНДР, призвал отказаться от подобных шагов в будущем, а 14 октября 2006 г.

¹ Готтмюллер Р., Федоров Ю. Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования // под ред. А.В. Торкунова и Д.Т. Метьюс; Фонд Карнеги за международный мир. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – С. 62.

² Дворкин В. Ядерное оружие в XXI веке / В. Дворкин // Отечественные записки. – 2005. - №5. – С. 79.

одобрил резолюцию, предусматривающую введение экономических санкций против КНДР¹.

В начале 2009 г. ситуация на Корейском полуострове вновь обострилась: 17 января КНДР заявила о переходе к конфронтации с Южной Кореей и 30 января расторгла с ней все соглашения в военной сфере. Позднее Северная Корея осуществила очередной запуск ракеты большой дальности, заявленной целью которого был вывод на орбиту спутника связи. В мае 2009 г. КНДР провела вторые ядерные испытания, которые также были осуждены резолюцией Совета Безопасности ООН. По оценкам специалистов, КНДР обладает до 10 единиц ядерных взрывных устройств. В июне 2008 г. КНДР задекларировала 31 кг имеющегося в стране оружейного плутония².

Военные ядерные программы стран вне ДНЯО, а также возможность появления новых де-факто ядерных государств представляют собой главную проблему режима нераспространения ядерного оружия. До 1995 г. ДНЯО успешно сдерживал появление новых ядерных государств, однако в современных условиях, режим нераспространения требует трансформации. Данные изменения не могут пройти быстро и требуют основательного пересмотра роли ядерного оружия в современной системе международных отношений.

В наши дни происходит расширение понятия ядерного нераспространения. Если в период «холодной войны» оно подразумевало предотвращение ядерного нападения или полномасштабной войны с применением обычных вооружений, то сейчас это понятие включает сдерживание от применения оружия массового уничтожения. Появление новых угроз и вызовов режиму нераспространения заставляет официальные ядерные державы пересматривать собственные ядерные программы.

¹ Готтемюллер Р., Федоров Ю. Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования // под ред. А.В. Торкунова и Д.Т. Метьюс; Фонд Карнеги за международный мир. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – С. 62.

² Готтемюллер Р., Федоров Ю. Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования // под ред. А.В. Торкунова и Д.Т. Метьюс; Фонд Карнеги за международный мир. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – С. 62.

Военные ядерные запасы официальных ядерных держав представлены в Приложении 2.

Согласно докладу в Конгрессе США в январе 2002 г. администрацией Дж. Буша младшего, ядерная стратегия США в начале XXI века предполагает определенное понижение роли ядерных вооружений для целей сдерживания угроз национальной безопасности и выстраивание его в обширный спектр средств вооруженной борьбы. Для этого создается новая «триада стратегических сил», включающая наступательные ударные системы, оборонительные системы и обеспечивающие системы, что обеспечит большую гибкость в обеспечении национальных интересов США¹.

Для противодействия новым угрозам и потенциальным противникам, к которым наряду с Россией и Китаем начинают причисляться так называемые спонсоры международного терроризма, считается необходимым пополнить арсенал США новыми типами ядерного оружия повышенной точности и малой мощности, в том числе с проникающими ядерными боеприпасами. При этом ядерное оружие предполагается применить в ответ на использование противником оружия массового поражения, также допускается превентивное нанесение ядерных ударов. С 1992 г. США придерживается моратория на проведение ядерных испытаний, однако все еще не ратифицировал Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В 2002 г. США вышли из российско-американского договора по ПРО.

С приходом администрации Барак Обама США поставили перед собой задачу возвращения глобального лидерства в сфере ядерного разоружения. На выступлении в Праге в 2009 г. Барак Обама обозначил следующие цели своей ядерной политики: достижение безъядерного мира; сокращение роли ядерного оружия в стратегии национальной безопасности США; заключение

¹ Сосновский М.Е. Ядерная политика и ядерное оружие США / М.Е. Сосновский // Национальная оборона. – 2006. - №1. – С.49.

с Россией нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений с возможностью присоединения к нему других государств; содействие скорейшей ратификации ДВЗЯИ; укрепление ДНЯО; более жесткий подход в решении северокорейской ядерной проблемы; решение иранской ядерной проблемы; проведение глобального саммита по ядерной проблеме¹.

Одним из внешнеполитических приоритетов новой администрации стала разработка новой ядерной доктрины США. «Обзор ядерной политики» опубликованный министерством обороны США обозначил значительный сдвиг в ядерной политике США со времен «холодной войны». США заявили, что не станут использовать ядерное оружие против неядерных государств выполняющих свои обязательства по ДНЯО, даже в случае биологической или химической атаки со стороны этих государств, и выразили надежду на диалог с Россией о сокращении ядерных вооружений, а также на продолжение диалога на высоком уровне с Китаем. Главной угрозой национальной безопасности США наряду с международной безопасностью были названы ядерный терроризм со стороны экстремистов и распространение ядерного оружия на все большее число государств².

В феврале 2010 г. был выпущен «Обзорный доклад МО США по программе ПРО», отражающий всесторонний анализ политик, стратегий, планов и программ Пентагона в области противоракетной обороны³.

Проект военной доктрины РФ обнародован : февраля 2010 г. Одновременно был подписан еще один документ – «Основы государственной политики в области ядерного сдерживания до 2020 г.», который представляет собой секретную часть военной доктрины, четко определяющий вопросы

¹ Речь Б. Обамы в Праге 05.04.2009. – [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://ru.euronews.com/2009/04/05/obama-reinforces-anti-nukes-pledge-in-prague>

² Nuclear Posture Review, April, 2010 [электронный документ] // Department of Defence. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf

³ Обзорный доклад министерства обороны США по программе ПРО. Пер. С англ. А.В. Кубышкина – М.: ФГУП Институт стратегической стабильности Госкорпорации по атомной энергии «Росатом». – 2010.

правоприменения армии и флота, включая использование ядерного оружия в качестве инструмента ядерного сдерживания¹.

Среди основных внешних угроз в новой военной доктрине России названы создание и развертывание систем стратегической противоракетной обороны; милитаризация космического пространства; развертывание стратегических неядерных систем высокоточного оружия; распространения оружия массового поражения; увеличения количество государств обладающих ядерным оружием и др.

В целом Россия сохраняет опору на ядерное оружие, которое рассматривается как важный фактор предотвращения возникновения ядерных конфликтов и военных конфликтов с применением обычных средств поражения. При этом военная доктрина РФ (на ряду с США) отводит значительную роль высокоточным вооружениям в обеспечении стратегического сдерживания².

Ядерная политика Великобритании неразрывно связана с ядерной политикой США. Ядерное оружие Великобритании находится под совместным управлением НАТО. В мирное время оно находится под национальным контролем. В военное время его применение определяется соответствующими соглашениями достигнутыми в рамках группы ядерного планирования НАТО. В 2008 г. произошел окончательный отказ Великобритании от тактического ядерного оружия. США вывели свое ТЯО с английской базы Лакенхет, и таким образом единственным средством ядерного сдерживания Великобритании стали ПЛАРБ класса «Вэнгард». Однако в связи с тем что эксплуатационный срок британских ПЛАРБ истекает в 2024 г., правительство Великобритании приняло план по разработке новых АПЛ.

¹ Военная доктрина Российской Федерации, 5 февраля 2010 г. [электронный документ] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/supplement/461>

² Дворкин В. Ядерное оружие в XXI веке / В. Дворкин // Отечественные записки. – 2005. - №5. – С. 81.

В начале 2000-ых в Великобритании состоялись дебаты о будущем ядерных сил страны. Сторонники безъядерного статуса государства развернули масштабную кампанию, но тем не менее согласно так называемой «Белой книге по обороне» одобренной парламентом в 2007 г. указано, что Великобритания намерена и впредь полагаться на ядерное оружие, которое она считает главным средством сдерживания. Было принято решение об обновлении американской ракетной системы «Трайидент» в 2012-2027 гг. В «Белой книге по обороне» также заявлено о сокращении на 20% количества ядерных боеголовок и о возможном сокращении АПЛ до 3 единиц, что должно соответствовать намерениям Великобритании содействовать достижению мира без ядерного оружия¹.

В октябре 2010 г. правительство Великобритании опубликовало новый стратегический обзор по обороне и безопасности. Согласно данному документу, правительство намерено отложить принятие решения по замене 4 субмарин класса «Вэнгард» на равное количество ядерных подводных лодок. К середине 2020-х гг. Великобритания намеривается сократить ядерный арсенал до 180 боеголовок².

Ядерные силы Франции после завершения «холодной войны» подверглись масштабному сокращению. В результате были сокращены ПЛАРБ, списана часть стратегических бомбардировщиков, проведен демонтаж наземной системы запуска баллистических ракет. Также Франция демонтировала ядерные объекты на в Тихом океане, ратифицировала ДВЗЯИ и протоколы к Договору Раротога, прекратила производство оружейного плутония и высокообогащенного урана.

¹ The Future of the United Kingdom's Nuclear Deterrent, Presented to Parliament by The Secretary of State for Defence and The Secretary of State for Foreign Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty. Dec. 2006 [электронный документ] // Ministry of Defence. URL: <https://fas.org/nuke/guide/uk/doctrine/sdr06/WhitePaper.pdf>

² Britain's nuclear arsenal is 225 warheads, reveals William Hague, 26 May 2010 [электронный документ] // The Guardian. URL: www.theguardian.com/world/2010/may/26/uk-nuclear-weapons-stockpile-warheads

В период президентства Николя Саркози продолжила курс на постепенное одностороннее сокращение собственного ядерного арсенала. Было заявлено о намерении уменьшить количество ядерных боеголовок на одну треть (до 300 шт.).

Тем не менее приверженность Франции доктрине ядерного сдерживания остается высокой. Правительство Франции заявляет, что намерено сохранять ядерные силы до тех пор, пока ядерное оружие будет решающим инструментом в обеспечении собственной безопасности. Ядерные силы Франции базируются на принципе «строгой достаточности» - национальный ядерный арсенал поддерживается на самом низком возможном уровне, отвечающем стратегическим задачам.

Позиция Китая отражена в концепции «ограниченного ответного ядерного удара». Данная концепция предполагает строительство таких ядерных сил сдерживания, которые способны путем угрозы нанесения неприемлемого ущерба заставить возможного противника от атаки на Китай с использованием ядерного оружия¹.

Согласно оценкам Министерства обороны США, Китай продолжает наращивать свой ядерный потенциал примерно на 20% в год начиная с 2005 г. при этом современная ядерная стратегия Китая не предполагает достижения ядерного паритета с РФ и США.

Модернизация ядерного арсенала Китая направлена на обеспечение эффективного сдерживания за счет замены ядерных сил наземного базирования на ракеты наземного и морского базирования. Китай обладает самой активно развивающейся ракетной программой в мире. В военных и правительственных кругах Китая идут дискуссии об интерпретации обязательства о ненападении первого удара и необходимости перехода к более эффективным ядерным силам. Следовательно переходу от политики

¹ Дворкин В. Ядерное оружие в XXI веке / В. Дворкин // Отечественные записки. – 2005. - №5. – С. 83.

«минимального разумного сдерживания» к политике «ограниченного сдерживания». КНР видит в развитии систем ПРО США подрыв возможности эффективного ответного удара и ценности сдерживающего ядерного арсенала, что может привести к значительному наращиванию Китаем ядерного оружия¹.

Китай постепенно начинает открывать информацию относительно развертывания собственных ядерных сил. Так «Белая книга по обороне» КНР 2008 г. уточнила политику нанесения первого удара². Китай поддерживает переговоры по заключению конвенции о запрещении ядерного оружия и обеспечения его уничтожения. КНР призывает Россию и США сократить свои ядерные арсеналы до соизмеримого с другими странами уровня в качестве первого шага на пути к ядерному нераспространению.

На конференции по рассмотрению ДНЯО, состоявшейся в 2005 г., государствам не удалось принять заключительный документ, так как дипломаты не смогли найти компромисс ни по одному из вопросов. К этому моменту КНДР объявила о выходе из ДНЯО, изменилась политика Ирана – это требовало определённых дипломатических усилий. Однако противоречия между странами обозначились уже в процессе принятия повестки, показав нежелание сторон идти на уступки³.

О проведении глобального саммита по ядерной безопасности в 2010 г. объявил президент США Б. Обама в Праге в апреле 2009 г. В работе саммита состоявшегося 13-14 апреля 2010 г. в Вашингтоне, приняли участие лидеры 47 стран, среди которых пять официальных ядерных держав, а также Индия, Пакистан и Израиль. Намеренно не были приглашены Иран, КНДР и Сирия. Участники саммита обсудили вопросы повышения уровня ядерной

¹ China's National defense in 2008 [электронный документ], URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm

² Там же.

³ Potter W., Lewis P., Mukhatzanova G. et al The 2005 NPT Review Conference: Deconstructing Consensus [электронный документ] http://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/2016/07/100617_npt_2010_summary.pdf

безопасности предотвращения угрозы ядерного терроризма. В ходе саммита состоялись двусторонние встречи глав государств¹.

Стоит отметить, что до начала работы саммита официальные лица Ирана заявили, что страны, не приглашенные в Вашингтон, не будут связаны обязательствами по выполнению его решений и проведут альтернативную конференцию. В иранской конференции приняли участие делегаты от 60 стран и представители неправительственных организаций. Основным вопросом конференции стало ядерное разоружение. В результате работы было принято заявление, которое призывало к удвоению усилий в отношении ядерного разоружения.

В последнее время все чаще звучат идеи о необходимости преобразования двустороннего российско-американского процесса сокращения стратегических ядерных вооружений в многосторонний, который бы включал все страны, обладающие ядерным оружием. Обязательства по разоружению взяли на себя все ядерные державы, однако Великобритания, Франция и Китай как правило выдвигают аргументы в пользу того, что будет рациональным, если они присоединятся к процессу разоружения на этапе когда ядерные силы РФ и США достигнут соизмеримых размеров. При этом Великобритания и Франция проводят сокращения своих ядерных арсеналов и выражают готовность принять определённые меры транспарентности. Китай не готов разоружаться в одностороннем порядке и предоставлять информацию о своем ядерном арсенале².

Крайне сложно обстоят дела с тактическим ядерным оружием. Техническая возможность сделать тактическое оружие более мобильным и эффективным повышает вероятность его реального применения. При этом важно учесть, что применение тактического ядерного оружия в локальном

¹ Nuclear Posture Review, April, 2010 [электронный документ] // Department of Defence. URL: https://www.defense.gov/Portals/1/features/defenseReviews/NPR/2010_Nuclear_Posture_Review_Report.pdf.

² Дворкин В. Ядерное оружие в XXI веке / В. Дворкин // Отечественные записки. – 2005. - №5. – С. 83.

конфликте снимет существующий психологический запрет на использование ядерного оружия, чем вызовет его дальнейшее распространение. Следовательно может образоваться ситуация, когда гораздо большее число государств станет обладателями ядерного оружия, при этом их ядерные арсеналы будут небольшими. Предотвратить это можно путем жесткого контроля над производством расщепляющихся материалов. Однако такой контроль способен законсервировать неравенство прав и обязательств государств, обладающих и не обладающих данными технологиями на сегодняшний день.

Таким образом, обсуждение реальной возможности достижения мира без ядерного оружия начнется только тогда, когда процесс сокращения ядерных вооружений дойдет до действительно низкого уровня.

2.2. Ядерное сдерживание в российско-американских отношениях

В середине прошлого века сначала США, а затем и СССР стали первыми обладателями ядерного оружия, в результате чего одной из главных характеристик в отношениях между этими двумя государствами на протяжении «холодной войны» оставалась гонка ядерных вооружений. Эволюция взаимоотношений в эпоху биполярного противостояния и после ее окончания нашла отражение в ряде концепций, среди которых ключевой является концепция ядерного сдерживания.

Смысл сдерживания в том, что издержки от ответного удара превышают возможные выгоды от нападения. Сдерживание стало неотъемлемой частью биполярного противостояния в период «холодной войны» и легло в основу ядерных стратегий двух сверхдержав. Результатом

достижения приблизительного ядерного паритета между США и СССР стало появление концепции взаимного гарантированного уничтожения.

Наряду с гонкой вооружений в годы «холодной войны» на повестке дня двух государств был вопрос о контроле над ядерными вооружениями, а в перспективе и о ядерном разоружении. Под контролем над вооружениями в данном случае понимают согласованные меры, предпринимавшиеся СССР и США для ограничения гонки вооружений. Эти меры включали в себя как двусторонние соглашения, так и односторонние шаги. Идея контроля над вооружениями, появившаяся в период разрядки, явилась следствием желания лидирующих держав стабилизировать взаимное сдерживание в разумных границах¹. При этом меры по контролю над ядерными вооружениями затрагивали в первую очередь стратегические носители, то есть наступательное вооружение.

Первым президентом США, который признал, что СССР достиг стратегического паритета с Америкой, стал Ричард Никсон. Поэтому на смену конфронтации пришла разрядка международной напряженности. Стало очевидно, что неограниченная гонка вооружений наносит серьезный экономический урон обоим государствам, а концепция гарантированного уничтожения делает ее продолжение бессмысленным. В годы разрядки (конец 1960-х – конец 1970-х) СССР и США заключили целый ряд соглашений в сфере контроля над стратегическими ядерными вооружениями.

Первый этап переговоров стартовал в 1969 г. и завершился в 1972 г. подписанием двух соглашений известных как Договор ОСВ-I и Договор по ПРО. Договор о временном соглашении о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений ОСВ-I был подписан 26 мая 1972 г. и вступил в силу 3 октября 1972 г. Срок действия данного соглашения составлял 5 лет. Согласно данному договору стороны

¹ Arbatov A. Superseding U.S.-Russian Nuclear Deterrence. Arms Control Association. – 2005. [электронный документ] URL: https://www.armscontrol.org/act/2005_01-02/Arbatov

обязались не строить дополнительные стационарные пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет, а также ограничить количество пусковых установок баллистических ракет подводных лодок и современных подводных лодок с баллистическими ракетами¹. Это соглашение стало первым шагом на пути ограничения стратегических наступательных вооружений. При этом оно не ограничивало количество боезарядов, что в свою очередь не могло регулировать наращивание наступательного потенциала, в результате оснащения баллистических ракет с разделяющимися головными частями.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны (Договор по ПРО) был подписан 26 мая 1972 г. Он носил бессрочный характер, при этом Соединенные Штаты вышли из Договора в 2002 г. В данном случае речь шла об оборонительных вооружениях, и в соответствии с данным Договором стороны обязывались иметь по два района ПРО, а после подписания в 1974 г. протокола по первому району радиусом 150 км. Помимо этого они взяли на себя обязательство не создавать системы ПРО морского, воздушного, космического и мобильного базирования. Также оговаривалась недопустимость передачи элементов ПРО другим государствам².

Таким образом, СССР и США соглашались сохранять свою относительную уязвимость для первого удара, чтобы сохранить возможность для ответного удара. В противном случае на развитие одним из оппонентом более продвинутых систем другая сторона ответила бы симметрично, что неизбежно вело бы к новому витку гонки вооружений.

Помимо этих документов, в этот же период были подписаны еще два соглашения. Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны (30 сентября 1971 г.) и бессрочное соглашение о предотвращении ядерной войны (22 июня 1973 г.). Первый документ

¹ Договор о временном соглашении о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений. – М., 1972.

² Договор об ограничении систем противоракетной обороны. – М., 1972.

предусматривал уведомление обеими сторонами друг друга в случае любых инцидентов, которые могли создать опасность возникновения ядерной войны. Второй документ обязывал стороны устранить опасность ядерной войны и применения ядерного оружия.

Стороны продолжили переговоры об ограничении стратегических вооружений, однако работа над новыми договоренностями являлась очень сложной задачей. По истечению срока действия ОСВ-I стороны продолжили соблюдение предусмотренных им ограничений до заключения следующего соглашения.

Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-II), был подписан 18 июля 1979 г. Данный договор предусматривал обязательства сторон ограничить число пусковых установок, сократить число стратегических бомбардировщиков, а также довести число баллистических ракет класса «воздух-земля» до количества не выше 2250 ед¹.

Таким образом, данный договор охватывал всю ядерную триаду. Важно отметить, что договор так и не был ратифицирован. США отозвали его из Сената в связи с вводом войск в Афганистан. При этом положения договора сторонами в целом соблюдались. Но уже в 1986 г. США в одностороннем порядке отказались от ОСВ-II.

С конца 1970-х разрядка в двусторонних отношениях стала давать сбои. Ситуацию всерьез осложняли размещение советских ракет СС-20 в Европе, а также шаги НАТО по развертыванию американских баллистических ракет в Европе. Помимо этого команда Рональда Рейгана пыталась вернуть стратегическое превосходство, в частности инициировала в 1983 г. программу Стратегической оборонной инициативы (СОИ). Данная

¹ Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений. – М., 1979.

программа была призвана защитить США от советской угрозы и противоречила договору по ПРО.

С вступлением в СССР на пост главы государства Михаила Горбачева возобновились советско-американские переговоры о контроле над вооружениями. В 1985 г. в Швейцарии начался первый этап советско-американских переговоров по ядерным вооружениям. Позднее советское руководство заявило о введении моратория на принятие ответных шагов в связи с размещением американских ракет в Европе. В октябре 1986 г. в Исландии прошли советско-американские переговоры, которые к конкретным решениям не привели.

Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД) был подписан 8 декабря 1987 г. и вступил в силу 1 июня 1988 г. К лету 1991 г. согласно установленным в договоре срокам был полностью завершен процесс ликвидации около 2,5 тысяч ракетных средств наземного базирования СССР и США. Данный договор стал первым соглашением между странами который оговаривал не только контроль над вооружениями, но и ликвидацию целого класса ядерных вооружений¹.

Следующим соглашением о сокращении стал Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-I). Данный договор был подписан 31 июля 1991 г. и вступил в силу 5 декабря 1994 г. Он предусматривал сокращение носителей до 1600 ед. И не более 6 тыс. боезарядов. Помимо этого данный договор предусматривал проведение всех сокращений в срок до 7 лет².

После распада Советского Союза, его ядерный арсенал оказался на территории 4-х независимых государств: России, Белоруссии, Казахстана и Украины. Россия стала правопреемницей СССР и была достигнута договоренность о передаче ей ядерных вооружений с территории

¹ Договор между СССР и США о ликвидации РСМД. – М., 1987.

² Договор между СССР и США о сокращении и ограничении СНВ, - М., 1991.

Белоруссии, Казахстана и Украины. В мае 1992 г. вышеупомянутые государства и США подписали Лиссабонский протокол, по условиям которого, все эти страны становились участниками договора СНВ-I.

Не смотря на попытки Украины отказаться от безъядерного статуса, к концу 2001 г. стороны сообщили о выполнении своих обязательств по договору СНВ-I. Стоит отметить, что данный договор включал в себя серьезные меры верификации и контроля. В первую очередь, он содержал пункты о предоставлении сторонами информации о собственных стратегических вооружениях. Во вторую очередь был предусмотрен обмен телеметрией в ходе любых испытаний МБР и БРПЛ¹.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в период после «холодной войны» усилия СССР (России) и США по контролю над вооружениями трансформировались в программы масштабных сокращений ядерного оружия.

Договор, который предусматривал более масштабные сокращения разрабатывался еще до вступления в силу СНВ-I. Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-II) был подписан странами в январе 1993 г. При условии вступлении договора в силу Россия и США должны были бы сократить свои стратегические наступательные вооружения до 3000-3500 единиц боезарядов. Под запрет должны были попасть межконтинентальные баллистические ракеты с разделяемой головной частью². Данный договор опирался на положения согласованные при заключении договора СНВ-I. Договор был ратифицирован Соединенными Штатами в 1996 г. и находился на рассмотрении российского парламента до его ратификации в 2000 г. Кроме того, РФ ратифицировала СНВ-II вместе с протоколом 1997 г. и поставила

¹ Там же.

² Договор о дальнейшем сокращении и ограничении СНВ. – М., 1993.

условие соблюдения договора по ПРО. Вслед за выходом США из договора по ПРО в 2002 г., РФ объявила о своем выходе из СНВ-II.

Новым соглашением по сокращению ядерных вооружений стал Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП). Данный договор был подписан президентами США и РФ 24 мая 2002 г. Государства взяли на себя обязательства по уменьшению уровня своих стратегических ядерных боеголовок до 1700-2200 ед. В целом, договор значительно уступал СНВ-I и всего лишь фиксировал односторонние заявления глав государств. Серьезный недостаток документа заключался в том, что в нем не были обозначены ключевые термины. Помимо этого, документ не конкретизировал процедуры уничтожения сокращаемых вооружений¹. Динамика колебаний размера ядерных запасов США и СССР (РФ) отражена в таблице в Приложении №3.

Остается открытым вопрос о том, действительно ли ядерное сдерживание послужило ключевым фактором в предотвращении прямого конфликта между странами в период «холодной войны». По мнению исследователей, отсутствие полномасштабной войны в Европе действительно говорит об эффективности политик сдерживания². Кроме того, ядерное оружие защищает как от нападения с применением ядерного оружия, так и обычных вооружений. Однако, по мнению ряда исследователей, для того чтобы утверждать, что политика сдерживания не допустила полномасштабной войны, необходимо продемонстрировать доказательства того, что существовала реальная угроза³. Помимо этого, несмотря на то, что между СССР и США не было прямого военного столкновения, тем не менее наличие ядерного оружия не препятствовало конфликтам с применением обычных вооружений. Мы можем предполагать, что наличие ядерного

¹ Договор о сокращении стратегических ядерных потенциалов: Статус, комментарии и взгляды экспертов // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ. – 2003.

² Sagan S., Waltz K. The Spread of Nuclear Weapons: A debate renewed. – N.Y. – 2003. – P. 138.

³ Wilson W. The Myth of Nuclear Deterrence // Nonproliferation Review, - 2008. – Vol. 3. – P. 421.

оружия само по себе может и не являться достаточным сдерживающим фактором, тем более в постбиполярном мире.

С завершением «холодной войны» утвердилась дискуссия по поводу ядерного сдерживания, суть которой сводилась к вопросу о том, является ли данная концепция актуальной или же она нуждается в пересмотре в виду изменений на международной арене.

Несмотря на эти дискуссии, государства обладающие ядерным оружием, до сих пор опираются на сдерживание в собственных военных доктринах. Например, Россия оставляет за собой право применить ядерное оружие в случае применения против нее или ее союзников оружия массового поражения, в том числе и ядерного, а также в случае агрессии против Российской Федерации с применением обычного оружия, когда под угрозу поставлено само существование государства¹.

Согласно Обзору ядерной политики США, они обязуются не применять ядерное оружие против неядерных государств являющихся членами Договора о нераспространении и выполняющих свои обязательства по нему. В случае государств обладающих ядерным оружием и стран, нарушающих собственные обязательства в данной сфере, сохраняется узкий круг чрезвычайных ситуаций, при которых ядерный арсенал США служит для сдерживания нападения с применением обычного и другого оружия. При этом США подчеркивают, что они будут рассматривать вопрос о применении ядерного оружия исключительно в чрезвычайных ситуациях для защиты ключевых интересов США и их союзников².

Помимо ядерного сдерживания на повестке остается вопрос о неприемлемом ущербе. Но в силу того, что это понятие субъективное, в РФ применяют термин «заданный ущерб». В нескольких редакциях Военной

¹ Военная доктрина Российской Федерации, утв. 5.02.2010 // Сайт президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512>

² Nuclear Posture Review Report, April 2010 // U.S. Department of Defence. URL: <https://www.defense.gov/News/Special-Reports/NPR/>

доктрины РФ указывается, что ущерб от удара не обязательно будет неприемлемым для противника, но будет симметричным тому чтобы обеспечить такое положение, когда ожидаемые потери агрессора превысят предполагаемую выгоду¹.

В конце прошлого века руководство двух стран выработало общий подход в области стратегической стабильности. В заявлении указывалось, что стратегическая стабильность достигается посредством сокращения ядерных арсеналов, причем важным фактором является устранение стимулов для нанесения удара первым, обеспечение высокой выживаемости ядерных сил и учет взаимосвязи наступательных и оборонительных вооружений. Данный диалог и поддержание стабильности остаются главной сферой взаимоотношений между двумя странами и в наше время. Заинтересованность РФ в данном диалоге объясняется тем, что он подкрепляет ее важный международный статус в качестве равного партнера Соединенных Штатов. При этом, основой стратегического диалога является стремление обеих держав к предсказуемости ситуации.

Однако такому диалогу препятствует целый ряд факторов. С позиции РФ стратегическую стабильность нарушает расширение НАТО и планы США по ПРО в Европе. С позиции США проблему представляет тактическое ядерное оружие на западе России и внешняя политика РФ в отношении соседних стран. Стоит отметить, что с приходом администрации Б. Обамы на первый план вышли и общие интересы, например угроза ядерного терроризма и укрепление режима нераспространения.

На современном этапе постепенное и согласованное уменьшение ядерных запасов остается общей задачей РФ и США. Договор между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-III) был подписан президентом РФ

¹ Военная доктрина Российской Федерации, утв. 5.02.2010 // Сайт президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512>

Дмитрием Медведевым и президентом США Бараком Обамой 8 апреля 2010 г. Данный договор действителен в течении 10 лет, с последующим продлением на 5 лет по решению сторон. СНВ-III пришел на смену утратившему силу в 2009 г. договору СНВ-I. Данный договор предусматривает сокращение единиц ядерных боезарядов до 1550 шт., а межконтинентальных баллистических ракет, стратегических бомбардировщиков и подводных лодок с баллистическими ракетами до 700 шт¹.

К преимуществам нового договора США относят следующее: договор стабилизирует баланс между США и РФ на самых низких уровнях ядерных сил, позволяет США определять структуру своих ядерных сил, дает возможность обеим сторонам избежать ошибок и сократить уровень недоверия опираясь на упрощенный механизм верификации².

Российская сторона указывает на прекращение американских инспекций, ограничение обмена телеметрией пятью запусками ракет в год, включение в договор неразвернутых систем, что в свою очередь позволяет ограничить так называемый возвратный потенциал, установление соотношения между боеголовками и пусковыми системами в пропорции два к одному, что в свою очередь затрудняет нанесение внезапного обезоруживающего удара³.

Позиция РФ по вопросу взаимосвязи наступательных и оборонительных вооружений нашла отражение в новом договоре, а также в одностороннем заявлении по вопросу ПРО, из которого следует что договор

¹ Рогов С.М. Шестая попытка: Баланс достижений и уступок. // Независимое обозрение. – 9.04.2010. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2010-04-09/1_snv.html?auth_service_id=Twitter&auth_service_error=1&id_user=Y

² Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 8 апреля 2010 г. // Сайт президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512>

³ Договор между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений. 8 апреля 2010 г. // Сайт президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512>

может быть жизнеспособным только в условиях, когда нет качественного и количественного наращивания возможностей систем ПРО США.

После подписания нового договора официальные лица РФ неоднократно заявляли, что обе стороны пошли на компромисс и что основой договора является баланс интересов обеих государств. Помимо этого РФ настаивала на синхронизации процесса ратификации договора. В ходе процесса ратификации активизировались противники договора в обеих странах. При всем этом новый договор был ратифицирован обеими странами.

Исследователи указывают на то, что за период правления Дж. Буша-мл., характерный размыванием режима нераспространения, негативно отразились на двусторонних отношениях. Переговоры по новому договору способствовали восстановлению диалога. Был восстановлен верификационный режим, заложена основа для будущего диалога. Это делает данный договор значительным достижением, несмотря на то, что результаты по сокращению малы. Однако с вступлением в силу нового договора в двусторонних отношениях остается ряд нерешенных проблем. Важнейшая из них – система ПРО США. Соединенные Штаты обосновали выход из договора его неактуальностью и серьезным препятствием по обороне. По заявлениям США система ПРО нужна для защиты от стран-изгоев и она ни в коем случае не направлена против РФ.

Вопросы развития систем ПРО не только осложняют взаимоотношения с РФ но и заставляют задуматься о дестабилизирующем влиянии оборонительных средств. Эволюция систем ПРО неизбежно приведет к эрозии взаимного ядерного сдерживания, так как наступательных сил потенциального противника может попросту не хватить для преодоления противоракетного барьера¹.

¹ Арбатов А.Г. Тактическое ядерное оружие: проблемы и решения. // Московский центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/2010/05/05/ru-pub-40747>

Другой не менее важной проблемой является тактическое ядерное оружие в Европе. Здесь имеются ввиду вооружения не охваченные договорами СНВ и РСМД. По некоторым источникам США располагает порядка 200 единиц нестратегического ядерного оружия в Европе¹. В качестве средств доставки тактического ядерного оружия используются носители двойного назначения. Соответственно переговоры о сокращении тактического ядерного оружия сложно совместить с переговорами о стратегических вооружениях, так как данное сокращение не может быть выполнено с помощью ликвидации носителей. Тактический арсенал РФ вызывает серьезное беспокойство США, так как дает России преимущество, а также увеличивает риски, связанные с эскалацией конфликтов, возможностью несанкционированного применения².

Мы можем сделать вывод, что в результате совместных действий в области контроля над ядерными вооружениями и разоружения между державами, удалось сначала остановить гонку вооружений, а затем существенно сократить ядерные запасы в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

2.3. Угрозы ядерного терроризма.

Терроризм с использованием оружия массового уничтожения (ОМУ) и его компонентов (ОМУ-терроризм или ОМУТ) является одной из разновидностей терроризма. Это одна из наиболее опасных разновидностей терроризма. При всей труднодоступности данной разновидности, она является наиболее привлекательной для террористических организаций. При всей маловероятности ядерный терроризм является наиболее опасным с

¹ Norris R.S., Kristensen H.M. US tactical nuclear weapons in Europe, 2011 // Bulletin of the Atomic Scientists, - 2011. – Vol. 67. – P. 64.

² Арбатов А.Г. Тактическое ядерное оружие: проблемы и решения. // Московский центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/2010/05/05/ru-pub-40747>

точки зрения совокупности последствий (военных, политических, социальных, экологических).

Под актом ядерного терроризма понимается угроза использования ядерных материалов, ядерного топлива, радиоактивных отходов. Так же это угроза использования различных ядерных установок, радиационных рассеивающих веществ. Помимо этого под ядерным терроризмом понимают получение или отчуждение без санкции компетентных органов, кража, насильственный захват, видоизменение, передача ядерных материалов или ядерного топлива и тд.

Существует следующая классификация актов ядерного терроризма:

- Подрыв (или угроза подрыва) ядерных веществ. Ядерный взрыв представляет собой наиболее страшное проявление терроризма. В виду этого сохранность стратегических и ядерных боеприпасов является жизненно важным вопросом национальной безопасности и должна быть главным приоритетом в мерах по защите ядерного комплекса. На данный момент угроза применения ядерного оружия террориста является гипотетической;

- Заражение радиоактивными материалами. Использование радиоактивных материалов в широкомасштабных актах подразумевает их распыление в виде аэрозолей или растворение в источниках воды. Ликвидация последствий подобных актов требует серьезных усилий. Практически во всех сценария террористических атак радиоактивное заражение будет локальным и скорее всего не приведет к катастрофическому ущербу. Однако, по оценкам специалистов, распыление существенного количества радиоактивного порошка (например диоксида плутония) с применением авиации может иметь последствия по масштабу сопоставимые со взрывом ядерного взрывного устройства;

- Диверсия на ядерных объектах. В большинстве случаев последствия повреждения установок исследовательских центров или предприятий

ядерного комплекса будут иметь локальный характер. Глобальная катастрофа возможна при саботаже обслуживания реактора АЭС, отличающегося от других ядерных установок содержанием огромных количеств радиоактивных материалов. При этом наиболее вероятные угрозы реакторам АЭС включают: вооруженную атаку хорошо подготовленной террористической группой с возможным пособничеством изнутри, диверсионные действия сотрудника АЭС, прорыв транспортных средств, начиненных взрывчаткой¹.

Таким образом, любой террористический акт против АЭС может иметь серьезные политико-психологические последствия уже просто потому, что общественность крайне остро воспринимает вопросы безопасности ядерных объектов.

Проблемы международного и внутреннего терроризма актуальны для многих стран с развитой ядерной энергетикой. В качестве примера здесь можно назвать взрывы в Москве и ряде других городов России в 1999 г., террористические атаки алжирских террористов во Франции и членов ИРА в Великобритании. Вершиной террористической деятельности как по масштабам, так и с точки зрения символизма стала серия терактов в США в 11 сентября 2001 г.

Акты ядерного терроризма могут быть совершены на территории различных государств мира – как в тех примерно сорока государствах, которые обладают ядерными объектами (в первую очередь АЭС), так и на территориях государств, где подобные объекты отсутствуют, в случае перемещения террористами ядерных материалов через границы государств. Спрогнозировать в каком регионе мира с большей вероятностью существует риск совершения акта ядерного терроризма не представляется возможным в силу транснационального характера большинства террористических организаций². Однако статистически риск ядерного терроризма наиболее

¹ Бухарин О.А. Проблемы ядерного терроризма. Ядерный Контроль, №15, 1996, - С. 2-6.

² Бухарин О.А. Проблемы ядерного терроризма. / О.А. Бухарин // Ядерный Контроль. – 1996. – №15 – С. 3.

вероятен в странах на территориях которых сконцентрировано больше ядерных объектов, а также сосредоточено наибольшее количество организаций ведущих террористическую деятельность. Кроме того, против тех государств в отношении которых террористические организации выступают с публичными угрозами. Мы можем сделать вывод, что риск ядерного терроризма оказывается наиболее серьезным для США, в несколько меньшей степени для России, Франции, Израиля, Пакистана и Индии¹.

Крайне важен уровень физической защиты объектов, подготовленность государственных структур и персонала объектов к противодействию террористическим актам. Проблема ядерного терроризма на Западе была осознана в 1970-х гг. В наше время в этих странах сформировалась эффективная система защиты ядерных объектов и материалов, накоплен существенный опыт борьбы с терроризмом. В России, где до начала 1990-х гг. Проявления терроризма практически отсутствовали, работы в данном направлении начались относительно недавно.

Насколько известно, уровень защиты ядерных объектов в двух из трех государств неофициальных обладателей ядерного оружия (Индия и Израиль) достаточно высок. Однако отсутствие международного контроля не позволяет в этом удостовериться. Что касается Пакистана, то уровень защиты ядерных объектов там вызывает серьезную озабоченность. Практически отсутствует информация об уровне физической защиты ядерных объектов в КНР, где не исключается усиление террористических организаций².

Объектами актов ядерного терроризма на территории отдельных государств с наибольшей вероятностью могут стать правительства этих государств, к которым будет применен ядерный шантаж и будут предъявлены требования политического характера. Кроме того, объектами ядерного терроризма могут стать отдельные государственные и

¹ Laqueur Walter. The New Terrorism. Oxford University Press, 1999.

² Laqueur Walter. The New Terrorism. Oxford University Press, 1999.

общественные деятели, представители национальных, этнических и религиозных групп населения¹.

На данный момент в мире насчитывается не менее 500 террористических организаций. Значительная часть из них имеет международный характер. Террористические группы наиболее многочисленны в государствах, где имеются множественные этнические и религиозные противоречия (Алжир, Франция, Судан, Израиль Ливан, Египет и др.) и в особенности где проявляются очаги сепаратизма.

Однако терроризм и сепаратизм не являются синонимами. Террористические организации могут также иметь характер экстремистских политических движений, религиозных экстремистских сект. Особенно опасно, когда террористические группы смыкаются с организованными преступными сообществами и когда они приобретают транснациональный характер («Рабочая партия Курдистана», «Аль-Кайда», «Аум Сенрикэ» и т.д.)².

О возможности применения террористами оружия массового уничтожения впервые задумались в 1960-е гг. Рост терроризма заставил задуматься о том, что если ядерное оружие станет достоянием не вполне уравновешенного человека. Волна терроризма то увеличивалась, то уменьшалась, однако его очаги локализовались в разных странах, но разговоры о терроризме с использованием средств массового уничтожения не утихали. Острота проблемы возросла в 1990-е гг. В результате следующих факторов: распад СССР привел к ослаблению контроля за ядерными объектами; с развитием интернета доступ к научно-технической информации о ядерной сфере и оружию массового уничтожения стал значительно проще; имел место первый в истории случай относительно масштабного применения оружия массового уничтожения (применение

¹ Allison Graham (Ed.) *Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Materials*. L., 1996, P. 20.

² Lifton Robert J. *Destroying the World to Save It*. Metropolitan Books, 1999.

вещества зарин в токийском метро японской сектой «Аум Сенрике» в 1995 г.)¹.

В то же время, хотя известны многочисленные случаи применения высокотоксичных химикатов в террористических целях, фактов масштабного применения средств массового поражения (за исключением «Аум Сенрике») не было зафиксировано до 2001 г. Осенью 2001 г., вскоре после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне по территории США начали распространяться споры сибирской язвы, преимущественно по почте. Стоит отметить, что это была оружейная форма спор, то есть специально выведенная для причинения максимального ущерба. При относительно небольших масштабах поражения (заражено было 18 человек), политико-психологических эффект был огромен.

Доступ террористических групп к компонентам оружия массового уничтожения и соответствующим технологиям является крайне сложной, но вполне осуществимой задачей. К концу XX века стало очевидно, что террористические организации постепенно переориентируются в методах своей деятельности, отходят от традиционного терроризма «ограниченного радиуса действия», все настойчивее стремятся к обладанию компонентами оружия массового уничтожения. По сути, можно говорить о появлении «супертерроризма»².

Основной мотивацией субъектов терроризма остается ненависть к политическим режимам и их лидерам (левоэкстремистский и правоэкстремистский терроризм); однако акцент постепенно смещается в сторону этно-национального и религиозного терроризма. По мнению исследователей религиозный терроризм выйдет на первое место и достигнет своего пика в 2020-2030-е гг.³

¹ Lifton Robert J. Destroying the World to Save It. Metropolitan Books, 1999.

² Кацва М.С. Терроризм ОМУ: шантаж или реальность? // Химическое оружие и проблемы его уничтожения, №6, 1999. – С. 10-11.

³ Allison Graham (Ed.) Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and

Возможности совершения террористами актов химического, биологического и ядерного терроризма различны.

Наибольший потенциал с точки зрения использования террористами имеет химическое оружие в силу того, что боевые отравляющие вещества имеют следующие свойства:

- они могут обладать экстремальной токсичностью;
- они могут обладать свойствами, обеспечивающими возможность их боевого применения. Отравляющие вещества не определяются традиционными антитеррористическими системами сенсоров;
- некоторые из них пригодны для применения по специально отработанным технологиям, легко трансформируемым для целей терроризма;
- отдельные из них дешевы и просты в изготовлении. Боевые отравляющие вещества могут быть синтезированы небольшой группой специалистов. Особо эффективным считается возможность использования бинарного химического оружия;
- некоторые из них крайне эффективны для нагнетания паники и страха¹.

Применение террористами биологического оружия вероятно благодаря:

- относительной простоте приобретения и использования;
- низкая стоимость, возможность скрытого применения, избирательность действия².

Известны попытки ядерного терроризма или заявления о намерении совершить акт ЯТ. В 1975 г. Американская компания Union Oil Co. of California получила письмо с требованием 100 тыс. долл., в котором говорилось, что

Fissile Materials. L., 1996, P. 28.

¹ Каца М.С. Терроризм ОМУ: шантаж или реальность? // Химическое оружие и проблемы его уничтожения, №6, 1999. – С. 12.

² Allison Graham (Ed.) Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Materials. L., 1996, P. 28.

если деньги не будут выплачены, то на одном из заводов компании будет взорвано ядерное взрывное устройство¹.

В 1980-х гг. Пуэрториканские сепаратисты угрожали осуществить теракты против ядерных объектов на территории США².

В 1985 г. террористическая группировка из США «Армянская научная группировка» угрожала уничтожить крупнейшие города Турции с помощью ядерных взрывных устройств, которые по их утверждению у них имелись³.

В 1990-1992 гг. Руководители Курчатовской и Смоленской АЭС получили письма с угрозами взрывов АЭС. При этом никаких конкретных требований не выдвигалось. В 1993 г. Один из лидеров чеченских сепаратистов Шамиль Басаев, заявил, что ему предлагали купить ядерное взрывное устройство за 1,5 млн. долл.⁴.

В 1994 г. Преступная группировка из Литвы угрожала взорвать Ингалинскую АЭС. Взрывное устройство при этом обнаружено не было⁵.

В 1995 г. Во Франции, в ходе волны промышленных забастовок, саботажниками была засыпана соль в охлаждающий контур третьего энергоблока АЭС Блейс⁶.

В 1995 г. Лидер сербов в Боснии Радован Караджич заявлял о намерении приобрести маломощную ядерную бомбу⁷.

В 1995 г. В Измайловском парке Москвы чеченскими экстремистами был размещен контейнер с радиоактивным изотопом цезий-137. Это не

¹ Laqueur Walter. The New Terrorism. Oxford University Press, 1999.

² Tucker David. Skirmishes at the Edge of Empire. Praeger Publishers, 1997.

³ Kellman Barry, Gualtieri David S. Bariicading The Nuclear Window - A Legal Regime To Curtail Nuclear Smuggling. University of Illinois Law Review, No.3, 1996; Kupperman R., Trent D. Terrorizim: Threat, Reality, Response. Hoover inst.press. XXIII, 1979; Levantahl Paul, Alexander Yonah (Eds.). Preventing Nuclear Terrorism, 1987; Brown Herbert H. Legal Aspects of International Terrorism (Alona E.Evans, John F.Murphy eds.), 1978; Presentation of Tom Blankenship, Deputy Director, Office of Threat Assessment, US Department of Energy, 26-28 January 1993

⁴ Бухарин О.А. Проблемы ядерного терроризма. / О.А. Бухарин // Ядерный Контроль. – 1996. – №15 – С. 4.

⁵ Там же. – С. 5.

⁶ Stern Jessica. The Ultimate Terrorists. Harvard University Press, 1999.

⁷ Laqueur Walter. The New Terrorism. Oxford University Press, 1999.

представляло серьезной опасности, но психологический эффект был высоким¹.

В 1995 г. Стало известно о намерении «Аум Сенрике» изготовить взрывное устройство на основе урана, который она намеривалась добыть в Австралии и совершить акты ядерного терроризма².

В 1997 г. Была задержана группа, намеревавшаяся захватить Курскую АЭС³.

Осенью 2001 г. Появилась информация о намерениях «Аль Кайды» заполучить (а согласно ряду источников заполучило) ядерное взрывное устройство. Правительство Пакистана арестовало несколько ученых работавших в национальной ядерной программе по подозрению в сотрудничестве с «Аль Кайдой»⁴.

Таким образом, ясно что пока серьезных сведений о готовящихся актах ядерного терроризма не имеется. Анализ имеющейся информации позволяет сделать ряд выводов о степени угроз ядерного терроризма:

- низкая вероятность того, что террористическим группам удастся даже с помощью завербованных физиков-ядерщиков создать ядерное взрывное устройство. Однако, ряд исследователей обращает внимание на т.н. «плутониевую проблему». Ожидается, что в ближайшие годы на гражданских реакторах в мире будет накоплено более 500 тонн плутония. Данный объем материала в разы превосходит потребности государств. В данном контексте риск создания самодельного ядерного взрывного устройства на основе реакторного плутония нельзя сбрасывать со счетов;

- доступ террористов к ядерным боеприпасам также маловероятен. Однако угроза хищения ядерных боеприпасов при их транспортировке не

¹ Бухарин О.А. Проблемы ядерного терроризма. / О.А. Бухарин // Ядерный Контроль. – 1996. – №15 – С. 4.

² Stern Jessica. The Ultimate Terrorists. Harvard University Press, 1999.

³ Бухарин О.А. Проблемы ядерного терроризма. / О.А. Бухарин // Ядерный Контроль. – 1996. – №15 – С. 4.

⁴ Allison Graham (Ed.) Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Materials. L., 1996, P. 28.

может быть полностью исключена. При этом защитные механизмы ядерного боеприпаса делают вероятность его детонации практически нулевой¹;

- нападения террористов обычно направлены на достижение «молниеносного драматического эффекта», которого можно добиться наилучшим образом при использовании ядерного оружия. Так нападение малочисленной группы террористов на атомную установку или заявление об использовании ядерного оружия может и не причинить реального ущерба, но психологический эффект может быть огромный. Так что число заявлений о намерении захватить ядерный объект со временем будет возрастать;

- тщательно подготовленные теракты с целью захвата АЭС также нельзя полностью исключать. Одним из наихудших сценариев возможных результатов подобного нападения может стать катастрофа сопоставимая по масштабам с Чернобыльской трагедией. Даже в условиях предотвращения значительного выброса радиоактивности долговременная остановка АЭС способна вызвать серьезные экономические и социально-политические потери.

- вероятным можно считать создание и применение террористами радиологического оружия².

В целом следует ожидать, что с повышением уровня незаконного оборота ядерных материалов, угроза ядерного терроризма будет расти. Борьба с ядерным терроризмом требует усилий по многим направлениям. Серьезным вкладом является работа правоохранительных и специальных служб по нейтрализации террористических групп. Необходима также система мер по ограничению ущерба и ликвидации последствий возможных ядерных аварий. Однако главный элемент по сдерживанию и пресечению вооруженного нападения на ядерный объект это система физической защиты.

¹ Kamp Karl-Heinz, Pilat Joseph P., Stern Jessica, Falkenrath Richard A. WMD Terrorism: An Exchange. Survival, No.4, Vol.40, Winter 1998-1999, p.170.

² Колдобский А.Б. Нейтронная бомба наоборот, или Поговорим о радиационном терроризме. / А.Б. Колдобский // Ядерная безопасность. – 1998. - № 11. – С. 10-11.

Выработка требований к системе физической защиты начинается с определения параметров вероятной угрозы. Модель базовой угрозы вырабатывается по результатам анализа террористической, преступной и насильственной антиядерной деятельности внутри страны и за рубежом и включает в себя такие характеристики, как размер террористической группы, используемое оружие и снаряжение, тактика и т.д. Например, в США после прорыва грузовика на территорию АЭС Три Майл Айленд в марте 1993 г., комиссией по ядерному регулированию было принято решение о внесении в модель возможности прорыва начиненных взрывчаткой транспортных средств.

Организация физической защиты ядерных объектов предполагает обстановку относительного спокойствия и отсутствия боевых действий. В частности, нападение чеченских сепаратистов на г. Буденновск (1995 г.) далеко выходит за пределы модели базовой угрозы. Ответственность по защите от атак подобного масштаба лежит не на персонале АЭС, а на силовых структурах государства¹.

Согласно мнению экспертов лаборатории в Лос Аламос (США), не представляет угрозы несанкционированный доступ к исследовательским реакторам мощностью до 2МВт. Ситуация с более мощными реакторами зависит от конструкции каждой конкретной установки².

Следующим шагом проектирования систем защиты АЭС является анализ ее жизненно важных элементов и возможных путей поражения. Список критического оборудования, определяемый в тесном взаимодействии с работниками АЭС и специалистами проектных организаций, обычно включает хранилище отработанного ядерного топлива и критические элементы реакторной установки. На данном этапе осуществляется интеграция аспектов технической безопасности реактора и физической

¹ Там же. – С. 7.

² Laqueur Walter. The New Terrorism. Oxford University Press, 1999.

защиты. В ходе анализа выявляются вероятные маршруты продвижения террористов и затраты по времени. Время здесь является критическим параметром. Конфигурация системы защиты, требования к силам охраны определяются таким образом, чтобы сдерживать террористов до подхода основных сил¹.

Реальная охрана АЭС обеспечивается системой инженерных барьеров, техническими средствами и персоналом. Задача технических систем периметра станций состоит в предоставлении полной и своевременной информации о нападении, на основе полной и своевременной информации об атаке, на основе которой организуется оборона и вызывается подкрепление.

Большое внимание следует уделять вопросам нейтрализации возможной помощи террористам со стороны сотрудников станций. Обычными мерами являются проверка благонадежности, контроль потребления алкоголя и т.п. Должен осуществляться строгий контроль доступа на территорию АЭС.

Организация защиты АЭС как правило сложнее, чем защита стратегических материалов на объектах ядерного топливного цикла. Это связано с тем, что разрушение жизненных конструкций реактора может быть осуществлено в существенно меньшие сроки, чем время необходимое для захвата и выноса ядерных материалов. Кроме того, прорыв террористов к реактору означает полный успех их задачи, в то время как при защите ядерных материалов возможны меры по преследованию преступников и возвращению материалов.

Совместные действия государств по пресечению ядерного терроризма могут явиться решающим позитивным фактором. В рамках подобного сотрудничества странам следует выполнить следующие требования:

¹ Allison Graham (Ed.) *Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Materials*. L., 1996, P. 28.

- принимать предусмотренные законодательством меры по предотвращению организации на их территориях актов ядерного терроризма, включая запрещение незаконной деятельности лиц, групп и организаций, которые поощряют, подстрекают, организуют или принимают участие в совершении актов ядерного терроризма;

- вести обмен информацией в целях предотвращения ядерного терроризма. В условиях зарождения и роста возможностей, в том числе и финансовых, «супертерроризма» антитеррористические действия традиционными политическими методами теряют эффективность, и резко возрастает значимость упреждающего обмена разведывательной информацией. Понятно, что данный обмен должен быть совершенно секретным, в том числе и для того, чтобы она не попала в распоряжение террористических организаций;

- сообщать о результатах расследований другим вовлеченным государствам в случае возникновения актов ядерного терроризма или задержания преступников, подозреваемых в подготовке таких актов¹.

В 1997 г. Россия внесла на рассмотрение ГА ООН проект конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма. Задачей конвенции является «игра на упреждение» и создание надежного международно-правового механизма противодействия актам ядерного терроризма, которые могут создать реальную угрозу жизни людей, нанести ущерб международной безопасности². Потребность в таком международно-правовом документе возникла благодаря тому, что Конвенция 1980 г. О физической защите ядерного материала имеет ряд существенных пробелов в вопросах противодействия терактам с использованием ядерного оружия и материалов. Данная конвенция распространяется на вопросы безопасности «мирного атома» и охватывает лишь узкую область механизмов борьбы с нелегальным

¹ Laqueur Walter. The New Terrorism. Oxford University Press, 1999.

² Бухарин О.А. Проблемы ядерного терроризма. / О.А. Бухарин // Ядерный Контроль. – 1996. – №15 – С. 6.

использованием ядерных материалов, а именно область предупреждения «выхода» ядерных компонентов из-под контроля госструктур.

Таким образом, очевидно что при относительно низкой вероятности успешных актов ядерного терроризма, существующих мер недостаточно для того, чтобы нейтрализовать опасность ядерного терроризма во всех возможных проявлениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Международные отношения, представляя собой систему политических, экономических, научно-технических, культурных, военных, дипломатических и иных устойчивых взаимосвязей и взаимодействий субъектов являются актуальными в современном глобализирующемся мире. Основной теорией рассматриваемых отношений в политической научной теории является политический реализм. Для данной теории центральными являются «понятие интереса, определенного в терминах власти», и связанные с ним понятия баланса сил, геополитической стратегии. Основным

содержанием рациональной теории, изучающей международные отношения, является исследование межгосударственных конфликтов, а центральной проблемой становится проблема безопасности.

В XXI веке мировое сообщество оказалось в новых координатах ядерных угроз, началась эпоха повышенных ядерных рисков, что указывает на важность изучения концепций ядерной стабильности. Существует множество подходов в определении данного понятия. Сложность его анализа заключается в том, что этот феномен является неоднозначным, его рассмотрение во многом зависит от возможных комбинаций на политической арене. Учеными выделяется три проблемно-ситуативных контекста употребления понятия «ядерная стабильность». Также для понимания и качественного его анализа важно уяснение разного рода терминов, которые применяются в исследованиях. По мнению ведущих ученых рассматриваемый феномен следует анализировать в связи с понятием «ядерный конфликт».

Появление ядерного оружия становится фактором для создания новых концепций в международных отношениях. Ядерное оружие может иметь две функции: гарантировать мирный характер отношений между государствами, а также быть средством эффективного устрашения. Согласно возникающим ситуациям на мировой арене появлялись новые концепции ядерного сдерживания, такие как «ограниченной ядерной войны», «наступательного сдерживания», «containment», «deterrence», «дешевой победы».

Анализируя различные подходы к проблеме ядерного оружия в современных международных отношениях можно сделать вывод, что без понимания политических условий, в которых находятся страны, позволяющих оценить стабилизирующую роль ядерного оружия, его эффективность в качестве средства сдерживания, не имеет смысла обсуждать сценарии ядерного конфликта. А также важно глубоко оценивать возникающие противоречия, которыми вызваны отношения.

Необходимо отметить, что теории «ядерной стабильности» на современном этапе занимают значимое место во взаимоотношениях между странами и народами во всем мире. Современные реалии указывают на то, что чрезвычайно важным является осознание того, что применение ядерного оружия не оставит ни победителей, ни побежденных. Можно отметить, что Россия вступила в XXI век с осознанием своей ответственности за принимаемые решения. Она готова активно участвовать в формировании мирового порядка, основанного на международной безопасности и сотрудничестве. Учет прошлого опыта международного сотрудничества на основе выработанных многочисленных концепций «ядерной стабильности», должен способствовать принятию новых концепций, которые будут оказывать стабилизирующее, позитивное влияние, будут предотвращать разрушительные конфликты, формировать дружеские, на основе взаимопонимания, международные отношения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Список опубликованных источников.

1. Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1971 г. М.: Международные отношения, 1973. – 712с.
2. Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1973 г. М.: Международные отношения, 1974. – 184с.
3. Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1977 г. М.: Международные отношения, 1978. – 224с.
4. Внешняя политика СССР и международные отношения: Сб. документов. 1979 г. М.: Международные отношения, 1980. – 264с.
5. Военная доктрина Российской Федерации. Утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976, URL: <http://kremlin.ru/supplement/461>
6. Временное соглашение между СССР и США об ограничении СНС, 1972. URL: <http://www.voina-i-mir.ru/article/875>
7. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой // Правда. 1993. 6 августа.
8. Договор о нераспространении ядерного оружия // Правда. 1968. 1 июня.
9. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия // Правда. 1974. 3 июля.
10. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и США «О подземных ядерных взрывах в мирных целях» // Правда. 1976. 28 мая.
11. Договор «О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Специальный Комитет по запрещению ядерных испытаний // Бюллетень CD / NTB / WP.330 /Rev/1, 1996.
12. Договор между СССР и США об ограничении системы ПРО, 1972 URL: <http://www.voina-i-mir.ru/article/874>

13. Договор между СССР и США об ограничении СНВ, 1972. URL: <http://www.voina-i-mir.ru/article/878>
14. Договор между СССР и США об ограничении СНВ, 1979. URL: <http://www.voina-i-mir.ru/article/878>
15. Договор между СССР и США о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, 1987. URL: http://www.pircenter.org/WebHelp/Dss_omu.htm
16. Договор между СССР и США о сокращении и ограничении СНВ, 1991. URL: http://www.pircenter.org/WebHelp/Dss_omu.htm
17. Договор между РФ и США о дальнейшем сокращении и ограничении СНВ, 1993. URL: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/dogovor.htm>
18. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой // Правда. 1993. 6 августа.
19. Договор «О всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний». Специальный Комитет по запрещению ядерных испытаний // Бюллетень CD / NTB / WP.330 /Rev/1, 1996.
20. Договор между РФ и США о сокращении стратегических наступательных потенциалов // Российская газета. 2002. № 92 (2960). 25 мая.
21. Договор между РФ и США о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений 8 апреля 2010 года. URL: <http://kremlin.ru/supplement/512>
22. Конституция Российской Федерации. М., 1993 URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
23. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая ГА ООН 14 сентября 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml
24. Концепция внешней политики Российской Федерации. 2013 г.

25. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая ГА ООН 14 сентября 2005 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901930935>
26. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая ГА ООН 14 сентября 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml
27. Режим контроля за ракетными технологиями (1987 г.).
28. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537
29. Стратегия национальной безопасности США для нового столетия // Независимое военное обозрение (еженедельное приложение к «Независимой газете»). – 1999. № 5.
30. Устав Организации Объединенных Наций // www.un.org. 34. Федеральный закон РФ «Об обороне» от 31 мая 1996 г.
31. Ядерная стратегия США / Пер. с англ. М., 1995.
32. Britain's nuclear arsenal is 225 warheads, reveals William Hague, 26 May 2010 [электронный документ] // The Guardian. URL: www.theguardian.com/world/2010/may/26/uk-nuclear-weapons-stockpile-warheads
33. China's National defense in 2008 [электронный документ], URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7060059.htm
34. The Future of the United Kingdom's Nuclear Deterrent, Presented to Parliament by The Secretary of State for Defence and The Secretary of State for Foreign Commonwealth Affairs by Command of Her Majesty. Dec. 2006 [электронный документ] // Ministry of Defence. URL: <https://fas.org/nuke/guide/uk/doctrine/sdr06/WhitePaper.pdf>

Отечественные исследования.

1. Абаев Л.Ч. Олейник А.С. Антитеррористическая защита ядерно опасных объектов Российской Федерации: Опыт и технологии. // Сборник материалов, Росийский институт стратегических исследований. – М., – 2011.- 442с.
2. Аллисон Г.Т. Ядерный терроризм. Самая страшная, но предотвратимая катастрофа. М.: ЛКИ, – 2007 – 402с.
3. Анненков В.И., Кононов Л.А. Россия и ядерный мир: аспекты национальной безопасности. М.: Дип. академия МИД России, – 2009. – 346с.
4. Анненков В.И., Баранов С.Н., Кононов Л.А. Теоретические основы ядерной геополитики. М.: Русавиа, – 2013. – 252с.
5. Анненков, В.И. Ядерный мир: геополитические и военно-политические аспекты современности : учебник / В.И. Анненков, Л.А. Кононов, А.В. Моисеев. – М. : Издательство «Русайнс», 2016. – 282 с.
6. Анненков В.И., Баранов С.Н., Хархалуп С.С. Ядерный терроризм: современная угроза международному сообществу. М.: Русавиа, – 2013. – 388с.
7. Арбатов А.Г. Безопасность: российский выбор. М.: ЭПИ – Центр, – 1999. – 198с.
8. Арбатов А.Г. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Политиздат, – 1984. -292с.
9. Арбатов, А.Г. Оборонная и достаточная безопасность / А.Г. Арбатов. – М., – 1990. – 348с.
10. Арбатов А.Г. Тактическое ядерное оружие: проблемы и решения. // Московский центр Карнеги. URL: <http://carnegie.ru/2010/05/05/ru-pub-40747>
11. Барынькин В.М. Теоретико-методологические вопросы повышения эффективности мер по разрешению современных военных конфликтов. М.: ВА ГШ ВС, – 1997. – 446с.

12. Бовин, А. Ведущие тенденции развития международных отношений / А. Бовин // Международная жизнь. – 2004. – №4–5. – С. 12-26.
13. Бухарин О.А. Проблемы ядерного терроризма. / О.А. Бухарин // Ядерный Контроль. – 1996. – №15 – С. 6-12.
14. Волков Е.Б., Норенко А.Ю. Ракетное противостояние М.: СИП РИА, – 2002. – 272с.
15. Волков Я.В. Геополитика и безопасность в современном мире. М., – 2000. – 348с.
16. Геловани В.А., Пионтковский А.А. Эволюция концепций стратегической стабильности. Ядерное оружие в XX и XXI веке. М.: ЛКИ, – 2008. – 402с.
17. Готтемюллер Р., Федоров Ю. Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования // под ред. А.В. Торкунова и Д.Т. Метьюс; Фонд Карнеги за международный мир. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – 162 с.
18. Громыко А.А. О международном положении и внешней политике Советского Союза. М.: Политиздат, – 1983. – 30с.
19. Готтемюллер Р., Федоров Ю. Корейский ядерный кризис: перспективы урегулирования // под ред. А.В. Торкунова и Д.Т. Метьюс; Фонд Карнеги за международный мир. – М.: МГИМО-Университет, 2005. – 224с.
20. Договор СНВ-2 и будущее стратегических ядерных сил / Под ред. А.И. Подберезкина. М.: Духовное наследие, – 1999. – 212с.
21. Дворкин В. Ядерное оружие в XXI веке / В. Дворкин // Отечественные записки. – 2005. – №5. – С. 83-92.
22. Дробот, Г.А. Ядерная стабильность и ее эрозия в современных условиях // Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., – 2013. – С. 40-49.
23. Иванов О.П. Военная сила в глобальной стратегии США. М.: Восток – Запад, – 2008. – 262с.
24. Ивашов Л. Россия и мир в новом тысячелетии. М.: ООО ПАЛЕЯ – Мишин, – 2000. – 338с.

25. Карпенко А.В., Уткин В.Ф., Попов А.П. Отечественные стратегические ракетные комплексы / Под ред. В.Ф. Уткина, Ю.С. Соломонова, Г.А. Ефремова. СПб.: Невский бастион, – 1999. – 412с.
26. Кацва М.С. Терроризм ОМУ: шантаж или реальность? // Химическое оружие и проблемы его уничтожения, №6, 1999. – С. 12-24.
27. Кокошин, А.А. Обеспечение стратегической стабильности в прошлом и настоящем / А.А. Кокошин. – М.: КРАСАНД, – 2009. – 244с.
28. Кокошин, А.А. Проблемы обеспечения стратегической стабильности: теоретические и прикладные вопросы / предисл. В.П. Володина, С.К. Ознобищева, В.Я. Потапова. Изд. 2-е, перераб. и сущ. доп.: Едиториал УРСС, 2011. – 464с.
29. Кокошин, А.А. Ядерное сдерживание в XXI веке / А.А. Кокошин. – М., 2003. – 208с.
30. Колдобский А.Б. Нейтронная бомба наоборот, или Поговорим о радиационном терроризме. / А.Б. Колдобский // Ядерная безопасность. – 1998. - № 11. – С. 10-11.
31. Кононов Л.А. Ядерное оружие на рубеже XXI века: проблемы и возможные пути их решения М, – 1999. – 312с.
32. Косолапов, Н.А. Ядерное сдерживание в постбиполярном мире / Н.А. Косолапов // Лента. Политика. 07.04.2009 [Электронный ресурс] URL: <http://www.rodon.org/polit-090407122456>.
33. Кривохижа, В.И. Ядерный фактор в современном мире / В.И. Кривохижа. – М.: РИСИ, – 1996. – 255с.
34. Кулагин, В.М. Качественные изменения ядерного пространства / В.М. Кулагин // Международные процессы. – 2010. – № 2. – С. 39-53.
35. Лысухин Н.Я. Ракетные войска стратегического назначения в геополитике СССР и России: от И.В. Сталина до В.В. Путина. М.: Военная академия РВСН им. Петра Великого, – 2007. – 288с.

36. Международные отношения и внешнеполитическая деятельность России / Под общ. ред. С.А. Проскурина. М.: Московский социально-психологический институт, – 2004 – 446с.
37. Мусатов М.И. Стратегические ядерные силы России в геополитических условиях второй половины XX века: история, опыт и военно-политические уроки. М.: Воениздат, – 2000. – 416с.
38. Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения // Сайт Службы внешней разведки России (<http://svr.gov.ru/material/2-9-1.html>) – 2006.
39. Охотников Г.Н. Разработка критериев и показателей ядерного сдерживания. М.: ВАД, – 1996. – 146с.
40. Петровский В.Ф. Разоружение: Концепция, проблемы, механизм. М.: Прогресс, – 1982. – 268с.
41. Прохожев А.А. Национальная безопасность: основы теории, сущность, проблемы. М.: Изд-во РАГС, – 1996. – 344с.
42. Пугачев, В.П. Введение в политологию: Учебник для студентов вузов. – 4-е изд., перераб. и доп. / В.П. Пугачев, А.И. Соловьев. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 477с.
43. Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М., – 1989. – 344с.
44. Рогов, С.М. Россия и США: партнерство или новое отчуждение / С.М. Рогов // Международная жизнь. 1995. – № 7. – С. 5-14.
45. Сафранчук, И.А. Режим нераспространения ядерного оружия // Современные глобальные проблемы мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой. – М., –2009. – 164с.
46. Сосновский М.Е. Ядерная политика и ядерное оружие США / М.Е. Сосновский // Национальная оборона. – 2006. - №1. – С. 49-62.
47. Современные международные отношения / Под ред. Торкунова. – М., 2001. – 325с.

48. Тимербаев Р.М. Россия и ядерное нераспространение 1945 – 1968. М.: Наука, – 1999. – 224с.
49. Фененко, А. В. Война и контроль над вооружениями / А.В. Фененко // Международные процессы. – 2006. – № 2. – С. 87-99.
50. Фененко, А.В. 20 лет российско-американских отношений в стратегической сфере / А.В. Фененко // Россия в глобальной политике. – 2009. – № 6. – С. 35-57.
51. Фененко, А.В. Современные концепции ядерного сдерживания / А.В. Фененко. [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/sovremennyye_koncepcii_jadernogo_sderzhivaniya_2013-01-14.htm
52. Фененко, А.В. Стратегия «принудительного разоружения» и международный бизнес / А.В. Фененко // Международные процессы. – 2005. – № 3. – С. 24-52.
53. Фененко, А.В. Понятие ядерной стабильности в современной политической теории / А.В. Фененко // М. – 2006. – 112с. [Электронный ресурс] URL: <http://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=33289>
54. Фененко, А.В. Проблематика ядерной стабильности в современной зарубежной политологии [Электронный ресурс] URL: <http://www.intertrends.ru/sixth/004.htm>
55. Чебан В.В. Геополитическое положение и военная геополитика России. М., – 2001. – 112с.
56. Хмелинец С.М. Ядерная программа исламской Республики Пакистан [электронный документ] // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/14-09-04.htm>

Зарубежные исследования.

1. Бжезинский З. Великая шахматная доска М.: Международные отношения, – 1999. – 704с.
2. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. М.: Ладомир, – 2002. – 352с.
3. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон // Полис. 2002. – №1. – 148с.
4. Фукуяма, Ф. Конец истории // Вопросы философии. 1999. –№ 3.– С.124-135.
5. Allison Graham (Ed.) Avoiding Nuclear Anarchy. Containing the Threat of Loose Russian Nuclear Weapons and Fissile Materials. L., – 1996, – 116p.
6. Barber B.R. Jihad vs. McWorld//Atlantic Monthly. March, – 1992, – 228p.
7. Baylis J., Smith S. The Globalithation of world politics. An introduction to international relations. Oxford University press, 2004. – 264p.
8. Brown Herbert H. Legal Aspects of International Terrorism (Alona E.Evans, John F.Murphy eds.), – 1978 – 122p.
9. Bzezinski Z. NATO Should Remain Wary of Russia//The Wall Street Journal. - November 28, – 2001. – P.16-22.
- 10.Conry B. U.S. "Global Leadership". A Euphemism for World Policeman//Policy Analysis. February 5, 1997. – №276. – P. 48-64.
- 11.Cottrell R. and Demps J. U.S. Plan to Store Warheads Casts Doubt on Nuclear Deal//Financial Times, – 2002. – P. 2-6.
- 12.Crouch J. Special Briefing on Nuclear Posture Review// <http://www.defencelink.mil/news/Jan2002/t01092002t0109npr.htm>
- 13.Daalder I. and Linsay J. Stuck in the Cold War//Financial Times, – 2002.
- 14.Fukuyama F. The End of the History?//The National Inerest. 1989. – №3. – P. 112-123.
- 15.Garamone Jim. Ramsfeld Details DoD Goals, Objectives in Testimony//American Forces Information Service. – 2002. – P. 39-46.
- 16.Kahn H. On Thermonuclear War. Princeton: Princeton University Press, – 1961. – 142p.

17. Kahn H. On Escalation: Metaphors and Scenarios. New York: Praeger, – 1965. – 276p.
18. Kellman Barry, Gualtieri David S. Barring the Nuclear Window - A Legal Regime To Curtail Nuclear Smuggling. University of Illinois Law Review, – 1996. – P 36-42.
19. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence. N.Y., – 1977. – 344p.
20. Kamp Karl-Heinz, Pilat Joseph P., Stern Jessica, Falkenrath Richard A. WMD Terrorism: An Exchange. Survival, No.4, Vol.40, Winter 1998-1999, – 286p.
21. Kennedy J.F. The Strategy of Peace. N.Y., – 1960. – 188p.
22. Kokoski R. Technology and the Proliferation of Nuclear Weapons. New York, Oxford.: Oxford University Press, 1995. – 351p.
23. Krepinevich A. & Kosiak S. Smarter Bombs, Fewer Nukes. The Bulletin of Atomic Scientists. – 1998, – Vol. 54, – №. 6 – P. 12-18.
24. Laqueur Walter. The New Terrorism. Oxford University Press, – 1999. – 146p.
25. Lifton Robert J. Destroying the World to Save It. Metropolitan Books, – 1999. – 222p.
26. McClelland. Theory and International System. London, W. The Emerging Ballistic Missile Threat to the United States. The Proliferation Study Team. Washington, – 1993. – 256p.
27. Moor M. Unintended Consequences. The Bulletin of Atomic Scientists. – 2000, Vol. 56, №. 1, – P. 96-122.
28. Morgenthau Hans, J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 2000. – 349p.
29. Nixon R. U.S. Foreign Policy for the 1970s. The Emerging Structure of Peace. Wash., – 1972. – 66p.
30. NRDC Nuclear Notebook. The Bulletin of the Atomic Scientists, July/August – 2002, – Vol.58, – № 4 – P. 44-53.
31. Norris R.S., Kristensen H.M. US tactical nuclear weapons in Europe, 2011 // Bulletin of the Atomic Scientists, – 2011. – Vol. 67. – P. 64-73.

32. Overy R.J. Air Power and the Origins of Deterrence theory before 1939 // Journal of Strategic Studies. Vol. 15. №1. March 1992. – P. 73–101.
33. Potter W., Lewis P., Mukhatzanova G. et al The 2005 NPT Review Conference: Deconstructing Consensus [электронный документ]
http://www.nonproliferation.org/wp-content/uploads/2016/07/100617_npt_2010_summary.pdf
34. Renovating U.S. Strategic Arms Control Policy // Strategic Forum. – 2001. – №178. – P. 71-77.
35. Robertson R. Globalisation. L., – 1992. – 211p.
36. Rosenau J.N. International Politics and Foreign Policy. N.Y., – 1969, – 188p.
37. Rosenau J.N. New Dimension of Security: The Interaction of Globalizing and Localizing Dynamics // Security Dialog. September, 1994. – Vol.25. – 223p.
38. Sagan S., Waltz K. The Spread of Nuclear Weapons: A debate renewed. – N.Y. – 2003. – 220p.
39. Stern Jessica. The Ultimate Terrorists. Harvard University Press, 1999. – 126p.
40. Strobe Talbott. Russia hand: A Memoir of the Presidential foreign policy. N.Y., – 2002. – 118p.
41. The Absolute Weapon: Atomic Power and World Order / Ed. By Bernard Brodie (editor and contributor), Harcourt, –1946. – 214p.
42. Tucker David. Skirmishes at the Edge of Empire. Praeger Publishers, 1997. – 98 p.
43. Younger S. Nuclear Weapons in the Twenty First Century. Los Alamos National Laboratory. – 2000. –126p.
44. Unnithan S. The Secret Undersea Weapon // India Today. 2008. January 17.
 URL:
http://indiatoday.digitaltoday.in/index.php?option=com_content&Itemid=1&task=view&id=3659§ionid=40&issueid=37&page=archieive
45. Wilson W. The Myth of Nuclear Deterrence // Nonproliferation Review, - 2008. – Vol. 3. – P. 421-439.

46. Woolf A.F. Nonproliferation and Threat Reduction Assistance: U.S. programs in the Former Soviet Union. – 2010. – 60p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

**Оценка военных ядерных программ стран вне договора о
нераспространении ядерного оружия¹**

Страна	Накопленные запасы ВОУ, т.	Накопленные запасы оружейного плутония, т.	Накопленные запасы плутония реакторного типа, т.	Примерное количество ядерного оружия
Индия	0,3-0,9	0,28-0,82	6,4-14,9	40-120
Пакистан	0,58-2,4	0,04-0,096	0	60-120
Израиль	0,034-0,1	0,4-0,72	0	100-200
КНДР	-	0,037	0	5-10

¹ SIPRY Yearbook 2009: Armaments, Disarmament and international Security. – Oxford: Oxford University Press, - 2009, - P. 380-383; Global Stocks of nuclear explosive materials: Summary tables and charts, - 2005; Global Fissile material report 2009, - Princeton university, - 2009. – P. 8-23.

Приложение 2

Военные ядерные программы официальных ядерных держав¹

Страна	Накопленные запасы ВОУ, т.	Накопленные запасы оружейного плутония, т.	Накопленные запасы плутония ядерного типа, т.	Примерное количество единиц ядерного оружия
США	508 (заявлено)	92	0	5113
Россия	470-1070	120-170	44,9	2600
Великобритания	23,3 (заявлено)	7,9	77,7	160 развернуто, всего 225
Франция	29-41	4-6	54,9	Менее 300
Китай	16-24	3,2-4,8	0	240

¹ SIPRY Yearbook 2009: Armaments, Disarmament and international Security. – Oxford: Oxford University Press, - 2009, - P. 380-383; Global Stocks of nuclear explosive materials: Summary tables and charts, - 2005; Global Fissile material report 2009, - Princeton university, - 2009. – P. 8-23; Arbatov A.G. Russian Nuclear Posture: Capabilities, missions and Mysteries inside enigmas. – 2007. – P. 95-122.

Динамика изменений ядерных арсеналов США и СССР (России)¹

Год	США	СССР/Россия	Общее количество ядерного оружия в мире
1945	2	-	2
1955	2422	200	2636
1965	31139	6129	37741
1975	27519	19055	47454
1985	23368	39197	63632
1995	10904	27000	39123
2000	8360	17000	26338
2010	5000	12000	17995

¹ Norris R.S., Kristensen H.M. Global nuclear weapons inventories, 1945-2010 // Bulletin of Atomic Scientists 2010. – P. 77-83.